

ФУДЗИБАЯСИ ЯСУТАКЭ

БАНСЭНСЮКАЙ

ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ РЕК
СОБИРАЮТСЯ В МОРЕ

序・正心・将知

萬川集海

ТОМ I
ДЗЁ (ВВОДНЫЙ ТОМ)
СЭЙСИН (ПРАВИЛЬНЫЙ
ДУХ)
СЁТИ (НАСТАВЛЕНИЯ
ВОЕНАЧАЛЬНИКУ)

Ясутакэ Фудзибаяси

**Бансэнсюкай: Десять тысяч
рек собираются в море. Том
I: Дзё (Вводный том); Сэйсин
(Правильный дух); Сёти
(Наставления военачальнику)**

«Издательские решения»

Фудзібаяси Я.

Бансэнсюкай: Десять тысяч рек собираются в море. Том I: Дзё (Вводный том); Сэйсин (Правильный дух); Сёти (Наставления военачальнику) / Я. Фудзібаяси — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-599824-8

«Бансэнсюкай» («Десять тысяч рек собираются в море») — трактат, написанный Фудзібаяси Ясутакэ в 1676 г., является самым полным из трактатов по ниндзюцу. Он содержит информацию об основных принципах, философии и стратегии ниндзюцу, описывает основные виды инструментов и приспособлений, применявшихся средневековыми японскими лазутчиками-ниндзя.

ISBN 978-5-00-599824-8

© Фудзібаяси Я.
© Издательские решения

Содержание

От переводчика	6
Бансэнсюкай	15
Дзё (Вводный том) Свиток I	16
Предисловие	16
Введение	18
Содержание	21
Диалоги о ниндзюцу	27
Конец ознакомительного фрагмента.	34

**Бансэнсюкай: Десять тысяч
рек собираются в море
Том I: Дзё (Вводный том);
Сэйсин (Правильный дух); Сёти
(Наставления военачальнику)**

Ясутакэ Фудзибаяси

Переводчик А. В. Струцкий

© Ясутакэ Фудзибаяси, 2023

© А. В. Струцкий, перевод, 2023

ISBN 978-5-0059-9824-8 (т. 1)

ISBN 978-5-0059-9825-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От переводчика

«Бансэнсюкай», (в другом прочтении – «Мансэнсюкай» «Десять тысяч рек собираются в море»), является самым известным из трактатов ниндзя. Наряду с «Сёнинки» («Записи об истинном ниндзюцу») и «Синоби хидэн» (в другом прочтении – «Нинпидэн» («Тайная традиция ниндзя»), он входит в тройку главных трактатов-наставлений по ниндзюцу – «Сандай ниндзюцу хидэнсё» («Три главных трактата по ниндзюцу»).

Трактаты по ниндзюцу являются единственным надёжным источником информации об этом искусстве. Однако информация в них представленная – лишь вершина айсберга. Даже самые полные трактаты, такие как «Бансэнсюкай», невозможно до конца понять без приобщения к традиции школы, потому что существовала традиция устных наставлений – кудэн (яп. «предание», или букв. «устная передача»). Знание в любой традиционной школе (корю) передавалось изустно от учителя к ученику. И это касалось не только боевых искусств, в т.н. «изящных искусствах» и в разных видах ремесла тоже существовали и свои дэнсё, и свои кудэн. Традиция кудэн появилась не только в целях сохранения информации в тайне, но также потому, что отобразить на бумаге все возможные нюансы того или иного искусства – задача практически невыполнимая. Основные принципы доверяли бумаге, но раскрытие этих принципов, объяснение их, проходило в форме личной беседы между учителем и учеником. Поэтому даже обладая полной коллекцией этих рукописей, без приобщения к традиции, стать мастером ниндзюцу вряд ли возможно. Фудзита Сэйко, называвший себя 14 патриархом школы Кока-рю, писал по этому поводу: «Если посмотреть, скажем, художественные фильмы про ниндзюцу, мы узнаем, что человек становится способен использовать это искусство, как только ему передадут свиток с сокровенными секретами. И, действительно, во всех ответвлениях ниндзюцу существуют так называемые инка – „печати передачи“, подтверждающие прохождение посвящения, и дэнсё – „тексты передачи“, но в них перечисляются лишь названия, присвоенные различным методам этого искусства, а реальное обучение осуществляется посредством кудэн – устных наставлений. Кроме того, эти кудэн передаются в определённой ситуации и в определённое время. Поэтому никто не может использовать это искусство, едва ему передадут свиток, или как только он его прочтёт». (Перевод А. М. Горбылёва)¹

В «Бансэнсюкай» так же говорится о важности кудэн: «Если ученик, в течение долгого времени прилагает усилия, чтобы углубить свои познания, через устные наставления (кудэн) от своего учителя, он сам сможет понять всю глубину этого искусства. Однако, если же он ограничится лишь чтением этой книги, не получив устного наставления от учителя, для него будет невозможно понять эти секреты». Описание многих методов в «Бансэнсюкай» оканчивается словами: «...дальнейшие подробности передаются устно». Это говорит нам о том, что эта книга была адресована людям, приобщённым к традиции ниндзя, и являлась для них справочным пособием-энциклопедией.

Трактат «Бансэнсюкай» был написан в 1676 г. Фудзibabaси Ясутакэ, внуком знаменитого лидера Кока ниндзя Фудзibabaси Нагато-но ками. Представители семьи Фудзibabaси были дзидзамураями (мелкопоместными феодалами), владевшими замком в местечке Хигаси на севере Ига, на границе с уездом Кока в провинции Оми. Будучи родственниками Хаттори, они пользовались авторитетом в Ига, но также их поддерживали ниндзя из Кока. Сиба Рётаро, автор популярных исторических романов, высказывал предположение, что род Фудзibabaси служил клану Роккаку, владевшему провинцией Оми. Фудзibabaси Нагато-но ками воевал про-

¹ Фудзита Сэйко Доронрон. Мемуары последнего ниндзя/пер. А. М. Горбылёв// Хидэн. Боевые искусства и рукопашный бой: Науч.-метод. Сборник. – М.: ООО «Авторская книга», 2012. – вып. 10. – С. 332

тив войск Ода Нобунага² под знамёнами этого клана, в 1581 г., во время вторжения Ода в провинцию Ига. Так это, или нет, сейчас доподлинно неизвестно. Но несомненно, что Фудзибаяси имели тесные отношения с ниндзя из Кока, и даже были лидерами местной коалиции дзидзамураев, поддерживавших клан Роккаку. Внук Фудзибаяси Нагато-но ками Фудзибаяси Ясутакэ, как следует из подписи к предисловию «Бансэнсюкай», был самураем-отшельником, удалившимся на покой с военной службы, и жил в Кока.

Тесная связь семьи Фудзибаяси с ниндзя из Кока, даёт основание полагать, что «Бансэнсюкай» описывает методы школы Кока-рю. Однако, по мнению большинства авторитетных исследователей (Накаси́ма Ацуми, Иси́да Ёсихито, Энтони Камминз) трактат описывает методы Ига-рю ниндзюцу. Впрочем, сложно сказать однозначно, наставлением какой из крупных школ ниндзюцу являлся этот трактат. Его восприняли, как официальное руководство-дэнсё как ниндзя из Ига, так и из Кока.

Во второй половине эпохи Эдо социальное положение ниндзя из Ига и Кока было тяжёлым. Для того чтобы напомнить сёгунату о заслугах ниндзя перед государством, в 1789 г. из Кока отправилась делегация в Эдо. Это были трое Кока-коси (разжалованные воины из Кока): Охара Кадзума, Уэно Хатидзаэмон, и Оки Мориитиро. Они пришли ко двору министра Мацудайра Укёносукэ, родственника сёгуна, преподнесли ему чашку сакэ и вручили ему собрание томов книги «Бансэнсюкай». Они хотели продемонстрировать Мацудайра свой профессионализм и рассказать о том плачевном состоянии, в котором пребывают многие семьи в Кока, и что некоторые из них, уже не практикуют ниндзюцу, их семейная традиция прервалась. Они подали прошение о поддержке со стороны государства семей ниндзя из Кока, и о принятии ниндзя на службу сёгунату. Мацудайра принял подношения и отправил их во свояси, дав некоторую сумму денег. Собрание томов «Бансэнсюкай», подаренных Мацудайре, хранится в Национальной библиотеке Японии.

Как уже отмечалось выше, «Бансэнсюкай» является самым полным из дошедших до наших дней трактатов по ниндзюцу, в котором тайная наука японских «невидимок» изложена наиболее подробным и системным образом. Эти полнота и системность изложения материала, привели некоторых исследователей к сомнению в подлинности документа, ведь

² Ода Нобунага (1534 – 1582), полководец и государственный деятель Японии, один из первых объединителей страны. Из семьи даймё Ода Нобухидэ, управлявшей провинцией Овари. Со смертью отца в 1549 г. возглавил род Ода и к 1559, одержав победу над соперничавшим с ним братом Ода Нобуюки, объединил владения рода. В 1560 в битве при Окэхадзаве нанёс поражение роду Имагава [в результате этой победы под власть Нобунаги перешла провинция Микава, а управлявший ею Токугава Иэясу стал его союзником], в 1567 – роду Сайто и присоединил провинцию Мино. Стремясь взять под контроль самостоятельные города, в 1568 захватил и обложил военным налогом один из важнейших торговых центров Японии того времени г. Сакаи, подчинил своей власти союзника Сакаи г. Хирано (ныне район г. Осака) и подверг преследованиям его жителей. В том же году поддержал сёгуна Асикага Ёсиаки, стремившегося вернуть под свою власть Киото. В 1569 подчинил себе провинцию Исэ и столичный р-н Кинай. С 1570 вёл борьбу с враждебными ему коалициями, в которые входили роды Асакура, Адзай, Такэда, Мори, Миёси, Уэсуги и др. и располагавшие собственными армиями буддийские монастыри Энрякудзи и Исияма-Хонгандзи. В 1571 захватил и сжёг монастырь Энрякудзи, уничтожив всех его обитателей. В 1573 Ода Нобунага изгнал из столицы Асикага Ёсиаки, вступившего в союз с его противниками, чем положил конец сёгунату Асикага (Муромати), разгромил роды Асакура и Миёси. В 1574 подавил восстание буддийских монахов в Нагасиме и истребил всех его участников. В 1575 в битве при Нагасино разбил войска Такэда (первая в истории Японии победа, добытая благодаря использованию огнестрельного оружия), жестоко подавил восстание монахов в провинции Этидзэн. В последующие годы завоевал провинции Тамба, Кодзукэ, Синано, Каи, после неоднократных попыток осады взял монастырь Исияма-Хонгандзи (1580), уничтожил род Такэда. Значительный вклад в победы Ода Нобунаги внесли искусные действия выдвинувшихся при нём военачальников Акэти Мицухидэ, Токугавы Иэясу и Тоётоми Хидэёси. К 1582 Ода Нобунага объединил под своей властью не менее трети страны. На подвластных территориях велась перепись земель, строились дороги, были введены единая денежная единица (золотая монета ханкин) и единая универсальная мера жидких и сыпучих тел, упразднены заставы и таможенные сборы, взимавшиеся ранее местной аристократией. Ода Нобунага отказался от традиционной системы назначения на должности по знатности происхождения и выдвигал на руководящие посты в армии и в гражданской администрации лиц в зависимости от их заслуг и проявленных способностей. При нём было в значительной мере подорвано влияние буддийского духовенства на политическую жизнь страны. Ода Нобунага покончил с собой, совершив сэппуку, после того, как с небольшой свитой, состоявшей из телохранителей и слуг, был окружён в киотском храме Хоннодзи войсками Акэти Мицухидэ, поднявшего мятеж против своего сюзерена.

во многих других трактатах содержится поверхностная, и зачастую, обрывочная информация. Многие трактаты представляют собой краткие справочники, содержание которых понятно лишь человеку приобщённому к традиции школы. Поэтому выдвигались версии, что «Бансэнсюкай» – это компиляция, причём созданная на основе китайских источников. И действительно, влияние китайских военных трактатов на «Бансэнсюкай» бесспорно, но практически вся средневековая японская военная наука развивалась под сильным китайским влиянием. Поэтому обилие цитат из «Искусства войны» Сунь-цзы³, и даже откровенные заимствования, вполне объяснимы. Это общая тенденция в японской литературе по военному искусству того времени. Для средневековой литературы скрытые цитаты и заимствования – не плагиат, как сегодня можно было бы думать, а демонстрация компетентности автора в обсуждаемых вопросах, ведь цитированные произведения уже в ту эпоху считались классикой, а их авторы – непререкаемыми авторитетами. Заимствования из классики, показывало читателю, что автор следует в русле традиции, что он пишет не от «ветра главы своея», а опирается на опыт предшествующих поколений. В этом смысле, «Бансэнсюкай» – типичный японский военный трактат своего времени. Первые же строки предисловия отсылают нас к «Искусству войны» Сунь-цзы:

«Военное дело – это большое дело для государства. Это путь жизни и смерти, существования и гибели. Это основа безопасности и благоденствия страны и [потому] является немаловажным вопросом. Военное дело чрезвычайно глубоко и обширно, и им не стоит легкомысленно пренебрегать, но [напротив], необходимо рассудить [о нём] неспешно и тщательно.

Прежде всего, надо заранее составить достаточно подробный и чёткий план, различить пять обстоятельств, [сообразоваться] с семью расчётами, и понять чувства людей, на основе этого придумать стратегию фронтальных атак и манёвра, и использовать её наиболее правильно и эффективно. Пять обстоятельств таковы: мудрость, гуманность, доверие, мужество и строгость. Это соответствует трём основам: Небу, Земле и Человеку»⁴.

³ Сунь-Цзы – китайский стратег и мыслитель, живший в VI веке до н. э. Автор знаменитого трактата о военной стратегии «Искусство войны». Трактат «Сунь-цзы бин фа» оказал огромное влияние на становление ниндзюцу. Его тринадцатая и заключительная глава называется «Использование шпионов» и целиком посвящена этому виду деятельности. В ней, возможно впервые, приводится подробная классификация видов шпионов, описываются способы перевербовки агентов, ведение контрразведки и заброса противнику дезинформации. Об этом говорится во многих наставлениях по ниндзюцу, в разделах посвященных его истории. Например, в первой главе «Синоби-хидэн» («Тайная передача знаний ниндзя»), одном из ранних письменных наставлений по ниндзюцу написанном Хаттори Хандзо Ясунага в 1560 г., сказано следующее: «Сунь-цзы, вассал правителя Хэ Лю-вана из царства У, придумал пять типов синоби (гокан), которые появляются в главе «Сон ёкан» («Использование шпионов») его книги «Искусство войны». Говорят, что некоторые вассалы императора Гаоцзу из ханьской династии, такие как Чжан Лян, Хан Синь, также как и Сунь-цзы, использовали искусство синоби, как о них упоминается в книге «Диалоги с императором Тай-цзуном». В приведённых цитатах упомянуты пять типов синоби – гокан (букв. пять шпионов). Это известная классификация Сунь-цзы, разделяющая виды шпионов по категориям, в зависимости от задач, поставленных перед ними, методов их деятельности, и способов их вербовки. «...Пользование шпионами бывает пяти видов: бывают шпионы местные, бывают шпионы внутренние, бывают шпионы обратные, бывают шпионы смерти, бывают шпионы жизни. Все пять разрядов шпионов работают, и нельзя знать их путей. Это называется непостижимой тайной. Они – сокровище для государя» – сказано у Сунь-цзы. Тринадцатая глава трактата Сунь-цзы и многочисленные комментарии к ней, легли в основу теории шпионажа в ниндзюцу.

⁴ Данное место является парафразой начала первой главы трактата Сунь-цзы «Искусство войны». Ср. с переводом Н. И. Конрада: «Сунь-цзы сказал: война – это великое дело для государства, это почва жизни и смерти, это путь существования и гибели. Это нужно понять. Поэтому в ее основу кладут пять явлений [ее взвешивают семью расчетами и этим определяют положение]. Первое – Путь, второе – Небо, третье – Земля, четвертое – Полководец, пятое – Закон. Путь – это когда достигают того, что мысли народа одинаковы с мыслями правителя, когда народ готов вместе с ним умереть, готов вместе с ним жить, когда он не знает ни страха, ни сомнений. Небо – это свет и мрак, холод и жар, это порядок времени. Земля – это далекое и близкое, неровное и ровное, широкое и узкое, смерть и жизнь. Полководец – это ум, беспристрастность, гуманность, мужество, строгость. Закон – это воинский строй, командование и снабжение. Нет полководца, который не слышал бы об этих пяти явлениях, но побеждает тот, кто усвоил их; тот же, кто их не усвоил, не побеждает. Поэтому войну взвешивают семью расчетами и таким путём определяют положение. Кто из государей обладает Путём? У кого из полководцев есть таланты? Кто использовал Небо и Землю? У кого выполняются правила и приказы? У кого войско сильнее? У кого офицеры и солдаты лучше обучены? У кого правильно награждают и наказывают? По этому всему я узнаю, кто одержит победу и кто потерпит поражение».

«Бансэнсюкай» стоит в одном ряду с такими значимыми для восточного военного искусства трактатами, как «Искусство войны» Сунь-цзы, «Шесть секретных учений» Тайгуна⁵, «Три стратегии» Хуан Шигуна⁶ и др. «Бансэнсюкай» опирается на их принципы, заимствует и творчески развивает их основные идеи, с учётом японской специфики. Учитывая сильное влияние древнекитайских военных трактатов на становление ниндзюцу, можно сказать, что это искусство представляет собой развитие на японской почве основных идей древнекитайской военной теории.

Кроме китайских военных трактатов, Фудзибаяси Ясутакэ, автор «Бансэнсюкай», опирается на написанные ранее наставления по ниндзюцу, в частности чувствуется влияние таких книг, как «Синоби хидэн» («Нинпидэн» – «Тайная традиция ниндзя») и «Гумпо дзиёсю» («Собрание воинских путей самураев»). Как заявлено в предисловии, Фудзибаяси имел цель объединить в своей книге все методы и стратегии ниндзюцу, которые вообще ему были известны. Поэтому «Бансэнсюкай» является поистине фундаментальным трудом.

«В «Бансэнсюкай» говорится о ниндзюцу и инструментах ниндзя, которые хранили в секрете одиннадцать [семей] ниндзя из Ига и Кока. В то же время, я исключил неэффективные и отобрал лишь эффективные методы различных школ, существующих до ныне. Также, я собрал все стратегии ниндзюцу, которые разработали выдающиеся полководцы Японии и Китая, решившись опубликовать [даже] то, что до сих пор не было известно.

Раскрывая моральные принципы, следуя истинному пути и оставляя всё ложное, мы подходим к крайним секретам ниндзюцу, и таким образом, описываем всё в должном порядке. Так же, как все реки в мире текут в океан, [необозримо] широкий и глубокий, эта книга была названа «Бансэнсюкай» («Десять тысяч рек собираются в море»).

Трактат имеет стройную логическую структуру – Фудзибаяси всю тайную науку ниндзя делит на два больших раздела: «ё-нин» (янское, «светлое» ниндзюцу) и «ин-нин» (иньское, «тёмное» ниндзюцу)⁷. Раздел «ё-нин» объединяет легальные методы ниндзя по проникновению в княжества противника: методы внедрения под видом торговца, бродячего монаха, низкорангового самурая и пехотинца-асигару, простолюдина, нанявшегося в войско в качестве чернорабочего и т. д. Раздел «ин-нин» объединяет нелегальные методы ниндзя по тайному проникновению под покровом ночи, методы маскировки на местности и стратегии ночных атак. Иными словами, «Бансэнсюкай» говорит о двух ипостасях ниндзюцу: агентурная разведка (тёхо-дзюцу, кантё-дзюцу), используемая в мирное время, и военная разведка (сэкко-дзюцу), применяемая во время ведения военных действий.

⁵ «Шесть секретных учений» (кит. «Лю тао») – один из семи классических китайских военных трактатов. Автором наставлений, содержащихся в данном трактате, считается китайский стратег периода Чжоу Цзян Цзыя, также известный как Тайгун, который жил в XI веке до нашей эры. Текст построен в виде наставлений, которые Цзян Цзыя адресует правителю династии Чжоу Вэнь-Вану, целью которого является свержение династии Шан. Среди рассматриваемых тем не только вопросы, связанные с ведением военных действий, но и с эффективным государственным управлением. Начиная с династии Сун (960—1279), трактат рассматривался как подделка, которая не могла быть написана до конца Ханьской эпохи. С открытием бамбуковых текстов Иньцзюэшань (1972) и Динсянь (1973) эта концепция была опровергнута многочисленными цитатами, доказывающими существование глав «Лю тао» уже в династию Хань (206 до н. э. — 220 н. э.). Современными исследователями трактат датируется периодом Сражающихся царств, однако есть мнение, что он мог основываться на более древних учениях.

⁶ «Три стратегии» (кит. «Сань люэ») один из классических китайских трактатов по военному искусству. По одной из версий автором «Трёх стратегий» является Цзян Цзыя, которому также приписывается трактат Лю тао. Существуют и другие гипотезы о его происхождении. Возможно, его автором был стратег Чжан Лян периода ранней Хань. Также к числу его возможных авторов относятся ученики Цзяна Цзыи и Хуан Шигун. Теория, которой придерживались конфуцианцы, утверждает, что данный трактат является «подделкой», составленной в эпоху Северная Вэй или Цзинь. В качестве аргументации указывают на жестокое содержание работы и «деревенский» стиль речи. Согласно наиболее вероятной версии, автором трактата является неизвестный приверженец школы Хуанлао, живший в конце периода Хань.

⁷ «Иньское» ниндзюцу и «янское» ниндзюцу названы так не в смысле противопоставления «плохое» – «хорошее», как некоторые любят толковать, а в смысле «начало» – «конец», ибо томом «Ё-нин» начинается описание собственно методов ниндзя по тайному проникновению и сбору информации, а томом «Ин-нин» – заканчивается, что, кстати, объясняет и сам Фудзибаяси. А также означает «день» – «ночь», так как в этих томах описаны методы работы в дневное и в ночное время.

Трактат «Бансэнсюкай» состоит из шести больших разделов: «Сэйсин» («Правильный дух»), «Сёти» («Наставления военачальнику»), «Ё-нин» («Невидимость при свете дня»), «Иннин» («Невидимость в темноте»), «Тэндзи» («Небесные циклы») и «Нинки» («Инструменты ниндзя»), которые разделены на двадцать два свитка. Оригинал «Бансэнсюкай», написанный рукой Фудзибаяси до нас не дошёл, всё что мы имеем – это поздние редакции. Вполне возможно, что оригинал действительно был написан на свитках, но при переписывании трактата, его написали в переплетённых тетрадах, таким образом получилась вполне привычная нам книга в виде кодекса. Переписанные свитки были объединены в несколько книжных томов, количество которых варьируется от десяти до двенадцати. Так, редакция Ига насчитывает двенадцать томов, а редакция Кока насчитывает десять томов.

Первый свиток трактата называется «Дзё» («Начальный том»). Он содержит предисловие, содержание всех томов и раздел «Ниндзюцу мондо» («Вопросы и ответы о ниндзюцу» или «Диалоги о ниндзюцу», если перевести более литературно), в котором подробно рассматривается происхождение ниндзюцу, его основные принципы, объясняется смысл названий для лазутчиков в Китае и в Японии: кантё, юси, кодзин, синоби, мицумоно, кёдан и т.д., приводятся исторические примеры, показывающие необходимость использования ниндзюцу на войне.

Второй и третий свитки называются «Сэйсин» (другой вариант чтения «Сёсин» – «Правильный дух»). Этот раздел является особенно важным потому, что правильный дух – основа всех вещей и всех методов ниндзя. Фудзибаяси объясняет это тем, что: «...на первый взгляд, синобигэй⁸ напоминает воровское ремесло: синоби должен быть способным влезать на заборы и каменные стены, вскрывать замки и срывать засовы. Таким образом, эта книга является потенциально опасной, потому что даёт сведения о подобных методах, и люди безнравственные, не имеющие страха перед Небом, могут использовать их для совершения своих преступлений, и в итоге получится, что я их учил воровать. Чтобы избежать подобной опасности, я поставил „Сэйсин“ („Правильный дух“) прежде всех глав».

В этом томе говорится о пути добродетели, о правильном отношении к жизни и смерти, что должно ниндзя помочь обрести правильное состояние духа. Фудзибаяси писал, что: «... этот том обязателен для тех, кто только начинает учиться. Они должны использовать эти главы как руководство и держать их учение близко к сердцу всё время, даже когда отдыхают, едят, или спят, таким образом, возвращая в себе мужество, бесстрашие, верность долгу, и продолжать учиться долгое время. Постигнув это учение, они станут просвещёнными и знающими, что есть правильный дух. Если это учение постигнет человек слабый, он станет сильным; если постигнет человек злонамеренный, он станет добродетельным и справедливым; если это учение постигнет глупец, он станет мудрым. Если вы обладаете прямою душой, вы преуспеете во всём. Однако если ваш дух замутнён, то даже самые хитроумные стратагеми не принесут вам успеха. Даже если вы хорошо подготовите вашу стратегию, противник узнает об этом. Независимо от того, насколько вы сильны, вы не достигнете успеха в трудной миссии. Поэтому, прежде всего, необходимо иметь правильный дух».

Свитки с четвёртого по седьмой содержат раздел «Сёти» («Наставления военачальнику»), который говорит о важности использования ниндзюцу военачальниками:

«Даже если ниндзя овладеет путём верности, мужества и правильного духа, он [всё равно] с трудом достигнет успеха, если его военачальник вообще не знает, как правильно использовать синоби. Стратегия очень часто терпит неудачу, от того что военачальник не понимает значения использования ниндзюцу. Если он не имеет хорошего понимания этого искусства и предвзято относится к нему, он не сможет послать синоби во вражеские позиции, и не будет знать ничего о планах противника. Если он ничего не будет знать о планах противника, он не сможет правильно решить, как использовать свои войска, и разработать адекватную страте-

⁸ Синобигэй – синоним слова «ниндзюцу».

гию. Необдуманное использование своих войск, и произвольное, наугад, составление стратегии, естественным образом приведут к поражению. Если кто составляет свою стратегию и готовит свои войска, лишь рассуждая о положении противника, без использования синоби, это будет подобно тому, как если он будет бросать камни в ночной темноте: он никогда не попадёт в цель.

Поэтому, когда полководец готовится к отражению атаки на востоке, он подвергнется нападению с запада и немедленно будет поражён. Когда подготовиться к нападению с юга, будет атакован с севера, он будет паниковать и обязательно будет побеждён. Другой пример: если полководец ничего не знает о ниндзюцу, то в случае проникновения [его] синоби во вражеский замок или лагерь, он не сможет скоординировать свою атаку вне замка с [действием] синоби внутри замка, и не достигнет желаемого результата. Он не только не победит, но и ниндзя погибнет напрасно. Вот почему я поставил том «Сёти» на второе место».

Этот том состоит из пяти частей. Первая часть посвящена общим вопросам использования ниндзя военачальником. Вторая часть посвящена найму ниндзя и правилам заключения с ними договора. Также, в этом томе описаны методы тайнописи ниндзя (анго-дзюцу), методы использования сигнальных огней и дымов, для передачи информации на дальние расстояния. Третья, четвёртая и пятая части носят название «Защита от вражеских планов», и посвящены методам защиты от проникновения вражеских ниндзя.

Свитки с восьмого по десятый содержат раздел «Ё-нин» («Невидимость при свете дня»). «Ё-нин» поставлено перед «Ин-нин» («Невидимость в темноте»). Фудзибаяси объясняет это тем, что «ё» означает «начало» и «рождение», а «ин» означает «смерть» и «конец». По этой причине он поставил их в таком порядке.

Фудзибаяси пишет в начале этого тома:

«Ниндзюцу состоит из ё-дзюцу и ин-дзюцу. Ё-дзюцу – это проникновение к врагу на виду у всех, с помощью хитроумных планов, а ин-дзюцу – это проникновение тайное, и скрытие себя от глаз людей.

В этом томе описаны способы проникновения путём изобретения бесчисленных планов, которые должны постоянно меняться в зависимости от ситуации, а также нахождения и использования любой брешы во вражеской защите, пока вы сами пребываете на виду, – вот почему это называется ё-нин.

Секретные техники для успешного проникновения – это методы обмана, которые разнообразны и гибки и применяются в зависимости от ситуации. Таким образом, за основу следует взять древние методы синоби, которые служили под началом древних великих полководцев, но не забывать не только придерживаться этих методов, но и адаптировать их, в зависимости от ситуации и текущего момента. Некомпетентные ниндзя не знают этого принципа [изменения и адаптации древних методов], и придерживаясь их, не понимают даже самого простого факта, что «мяч катится вниз, если он находится на склоне». Это значит, что когда они видят глубокий ров и высокую каменную стену, они не знают, как справиться с ситуацией, и даже говорят, что нет способа проникнуть в такое место. Глупо считать что-то неизменным и придерживаться устаревших методов, не понимая, что всё меняется и находится в постоянном движении».

Том «Ё-нин» разделён на три части. В первой части описываются способы внедрения в княжество противника под общим названием «То-ири» («Проникновение издалека»), то есть задолго до начала военных действий.

Во второй части, рассмотрены способы проникновения к противнику, в военное время и непосредственно из своей полевой ставки. Это так называемые способы «тика-ири» (проникновения с «близкого расстояния»).

Третья часть тома «Ё-нин» посвящена способам наблюдения за противником, оценки на глаз расстояний, высоты гор и замковых стен, глубины замкового рва, оценки численности противника, видимым признакам его силы и слабости.

Далее следует раздел «Ин-нин» (свитки с одиннадцатого по пятнадцатый), в котором Фудзибаяси описывает способы проникновения, кражи, ночного нападения и пленения противника. Он пишет:

«Не следует думать, что эти действия являются недостойными для синоби. Ночная атака без знания ниндзюцу не будет эффективной. Также и ниндзя без знания о том, как атаковать ночью, не сможет достичь подлинного успеха в ниндзюцу. Захват кого-либо, однако, не является целью истинного пути ниндзя. Но в наше время, это рассматривается как работа ниндзя, и следовательно, я кратко описал эти техники, что были переданы с древних времён. Изначально эти техники не были включены в ниндзюцу, так как это не задача ниндзя, а задача простых воинов».

Том Ин-нин также разделен на пять частей. Первая и вторая части описывают различные способы проникновения в замок противника. Третья часть посвящена способам проникновения в дом и маскировке на местности. Четвертая часть рассматривает устройства различных типов замков, засовов и запоров, способы взлома дверей и ворот. Заключительная, пятая часть тома «Ин-нин» говорит о ночных атаках ниндзя и способах захвата противника в плен.

Свитки шестнадцатый и семнадцатый содержат раздел «Тэндзи» («Небесные циклы») Это главы о наблюдении за небом, об астрономии и астрологии. В них описываются методы прогнозирования погоды, даются подробные таблицы приливов и отливов, лунных и солнечных затмений, а также способы предсказаний, основанных на китайской астрологии. В этом томе явственно чувствуется дух эпохи, в которую был создан трактат: эзотерические знания поставлены на службу военному делу и соседствуют с реальными сведениями из астрономии и географии того времени.

Завершает «Бансэнсюкай» раздел «Нинки» («Инструменты ниндзя»), содержащийся в свитках с восемнадцатого по двадцать второй, в котором даётся подробное описание штурмовых лестниц, простейших плотов, для форсирования замкового рва, описываются подъёмные устройства, позволяющие поднимать на захваченные замковые стены различные приспособления и оружие. Описаны разные виды отмычек, свёрла, разные виды пилы – стандартный воровской инвентарь, применявшийся в средневековой Японии ворами и разбойниками. Также даны описания зажигательных средств, факелов, фитилей, не гаснущих под дождём, сигнальных и зажигательных ракет, энергетических пилюль, заменяющих полноценное питание в походных условиях.

В версии клана Охара, в качестве заключения добавлен том «Бансэнсюкай гунъё хики» («Бансэнсюкай. Тайное писание об использовании военного искусства»), написанный неким Сасаяма Кагэнао из клана Охара. С этой версии, группой по исследованию исторического ниндзюцу под руководством Энтони Камминза, был сделан перевод трактата на английский язык.

Когда читаешь «Бансэнсюкай» не перестаёшь удивляться образованности его автора. Фудзибаяси то и дело цитирует китайские классические произведения: поэзию, исторические хроники, философские трактаты. Причём китайские источники цитирует на камбуне – старояпонском литературном языке, основанном на вэньяне – языке китайской классической литературы. Для средневекового японца, знание камбуна и китайского классического языка, было тем же самым, что для средневекового европейца знание латыни. А китайские классические авторы, для японца занимают то же место, что для европейца Катулл и Вергилий. Вся культура Японии формировалась под мощным влиянием культуры Китая, также как и культура Европы формировалась под влиянием культуры античных Греции и Рима. Поэтому знание китайской классики для японцев, до сих пор является показателем уровня образованности. Представьте себе позднесредневековый европейский трактат по военному делу, в котором помимо сугубо практических вещей, касающихся военного искусства, даются цитаты из античных классиков: отсылки к Сенеке и Эпиктету, цитируются стихотворения Овидия и Горация, приводятся исто-

рические примеры из Фукидида, Геродота, Иосифа Флавия, а также цитируются религиозные произведения средневековой патристики. Вот, примерно таков трактат «Бансэнсюкай». Фудзибаяси Ясутакэ, в первых же главах цитирует Конфуция и конфуцианские книги: «Лунь юй» («Беседы и суждения»), «Да сюэ» («Великое учение») – трактат, знание которого наизусть было необходимо для сдачи экзамена на получение чина в древнем Китае. В томе «Правильный дух», использует аллюзии на «Дао дэ цзин» («Книга Пути и добродетели»), цитирует классических японских и китайских поэтов, и дзэн-буддийские религиозно-философские тексты. Описание каждого метода ниндзя, Фудзибаяси снабжает историческим примером из китайской и японской истории, цитирует: «Ши цзи» («Исторические записки») древнекитайского историка Сыма Цяня, «Хань шу» («Хроника династии Хань»), а также японские исторические хроники «Кодзики» («Записи о деяниях древности»), «Нихон сёки» («Анналы Японии»), воинские повести, как например «Тайхэйки» («Повесть о великом умиротворении»).

Трактат «Бансэнсюкай» известен в нескольких редакциях (версиях):

Полная версия Охара Кадзума с добавлением, в качестве заключения тома «Бансэнсюкай гунъё хики» («Бансэнсюкай. Тайное писание об использовании военного искусства»). Этот вариант хранится в государственном архиве Японии.

Версия Фудзита Сэйко – хранится в музее ниндзя в Ига-Уэно.

Версия Окимори – хранится в музее ниндзя в Ига-Уэно.

Версия Осава – хранится в частной коллекции.

Краткая версия Ямага – хранится в библиотеке Токийского университета.

Версия Таки, и версия Савамура – обе хранятся в частных коллекциях.

Впервые для широкой публики «Бансэнсюкай» был издан в 1975 г. издательством «Сэйсюдо». Это было репринтное издание, воспроизводящее оригинальный текст. В 1980-х гг. стали появляться переводы трактата на современный японский язык. Это сокращённый перевод Суйхиро Юйноки «Бансэнсюкай Ё-нин хэн», изданный в 1981 г., и переводы Исида Ёсихито «Гэндай гоёку Бансэнсюкай» и «Бансэнсюкай Ин-нин хэн», выпущенные издательством «Сэйсюдо» в 1987 г.

В 2013 г. в издательстве «Watkins Publishing» вышел полный английский перевод всех томов «Бансэнсюкай» под одной обложкой, выполненный Минами Ёсиэ, под редакцией Энтони Камминза «The Book of Ninja. The First Complete Translation of The Bansen Shukai Japans Premier Ninja Manual» – весьма увесистый том, 540 страниц, в твёрдом переплёте.

В 2020 г. вышел ещё один английский перевод «Бансэнсюкай», выполненный Доном Роли, под одной обложкой с переводом «Сёнинки» («Записи об истинном ниндзюцу»). Это книга «Bansen Shukai And Shoninki: The Ancient Tomes of Ninjutsu».

В 2014 г. вышел французский перевод первых двух томов «Бансэнсюкай», под одной обложкой со стихотворениями Ёсимори, выполненный Акселем Мазером – «Bansen Shukai suivie de 100 poemes ninja de Yoshimori». И следом за ним в том же году вышел испанский перевод этой же книги: «Bansen Shukai: El espíritu de los ninja. Incluye Cien poemas ninja de Yoshimori», выполненный Рафаэлем Карабалльо.

Недавно сихан Будзинкан Валерий Момот издал свой полный перевод всех томов «Бансэнсюкай» на русский язык. Были изданы тома: «Бансэнсюкай Ё-нин хэн» (2015 г.), «Бансэнсюкай Ин-нин хэн» (2016 г.), «Бансэнсюкай Дзё и Сэйсин хэн» (2016 г.), «Бансэнсюкай Нинки хэн» (2017 г.), «Бансэнсюкай Сёти; Тэндзи хэн» (2019 г.) и «Бансэнсюкай гунъё хики и Ёсимори хяку сю» (2020 г.) Эти книги, а также переводы других трактатов, читатель может заказать в белорусском представительстве «Будзинкан сибу додзё» по электронному адресу: <http://pinpro.by/Библиотека/>, либо непосредственно у В. В. Момота.

Предлагаемый читателю перевод «Бансэнсюкай» выполнен по английскому изданию: «The Book of Ninja. The First Complete Translation of The Bansen Shukai Japans Premier Ninja Manual». Это перевод самого текста трактата, а не всей этой книги, т.е. вступительная статья

и примечания – мои, а не Энтони Камминза. Я начал переводить эту книгу для себя, ещё в 2015 году, когда собирал материал для своей книги «Секреты ниндзюцу». Сначала переводил отдельные главы, наиболее интересные для меня, текст которых сверил по испанскому переводу Рафаэля Карабалльо. Далее уже переводил по порядку, начиная с первого свитка. Итог своей работы решил опубликовать ограниченным тиражом.

Переводов должно быть много и разных. Автор данного перевода попытался дать собственный ответ на многие вопросы, возникшие в ходе работы над книгой. О правильности найденных решений – судить читателю. Возможно многие места придётся в дальнейшем пересмотреть.

Данный перевод издаётся в трёх томах. Первый том включает в себя первые семь свитков (тома: «Дзё», «Сэйсин», «Сёти»).

Второй том включает свитки с восьмого по пятнадцатый (тома: «Ё-нин» и «Ин-нин»).

И третий том содержит свитки с шестнадцатого по двадцать второй (тома: "Тэндзи" и "Нинки"), включая дополнительный том "Бансэнсюкай гунъё хики".

Бансэнсюкай

Дзё (Вводный том) Свиток I

Предисловие

Военное дело – это большое дело для государства. Это путь жизни и смерти, существования и гибели. Это основа безопасности и благоденствия страны и [потому] является немаловажным вопросом. Военное дело чрезвычайно глубоко и обширно, и им не стоит легкомысленно пренебрегать, но [напротив], необходимо рассудить о нём неспешно и тщательно.

Прежде всего, вам надо заранее составить достаточно подробный и чёткий план, различить пять обстоятельств, [сообразоваться] с семью расчётами, и понять намерения людей, на основе этого придумать стратегию фронтальных атак и манёвра, и использовать её наиболее правильно и эффективно. Пять обстоятельств таковы: мудрость, гуманность, доверие, мужество и строгость. Это соответствует трём основам: Небу, Земле и Человеку⁹.

Даже если вы столкнётесь с [многократно] превосходящим противником, имея лишь 1000 воинов, из ста боёв вы сто раз выйдете победителем, и никогда не будете находиться в опасности. Хотя в целом мире, трудно найти мудрых военачальников, следует помнить, что китайский полководец Сунь-цзы оказал неоценимую помощь правителю царства У Хэлюю¹⁰, и что император Гао-цзу из династии Хань, смог объединить страну с помощью Чжан Ляна¹¹. Если правитель высоко ценит своих полководцев, и правит государством с мудростью, то тогда, как бы ни были велики соседние страны, ему не будет грозить опасность.

Издравле, в нашей стране было много выдающихся правителей, но [они] правили страной лишь с помощью военной силы. Сколькими из них были соблюдены принципы добродетели и справедливости? Например, Кусуноки Масасигэ¹² был человеком необычайно талантливым, но его правителю, часто недоставало добродетели. Он погиб на войне, до конца сохраняя свою преданность. Что с тех пор изменилось? В наше время Конца Закона¹³, царствует дух заблуждения, и люди слишком большое значение придают лишь внешнему, чем истинной сути добродетели. Оглядываясь назад, на древний Китай, мы можем увидеть, что люди [времён] династии Чжоу (1046 до н.э. – 256 до н.э.), были хуже, чем люди [времени] династии Шан (1600 г. до н.э. – 1046 г. до н.э.), династия Шан, была хуже, чем династия Ся (2070 г. до н.э. – 1765 г. до н.э.), династия Ся в свою очередь, ни шла, ни в какое сравнение с эпохой правления Яо

⁹ Имеется в виду фундаментальная концепция древнекитайской философии – триада «Сань цай» («Три ценности»): Тянь (яп. Тэн – Небо), Ди (яп. Дзи – Земля) и Жэнь (яп. Дзин – Человек). Даосский философ Юй Цзи (110—200 гг. н.э.) в своем сочинении «Тайпин цзи» («Записи о Великом равенстве») писал о трех началах: «Существуют три первоначала – великая сила ян, великая сила инь и то, что образовалось в середине от их слияния. Существуют три оформленных тела – Небо, Земля, Человек. На Небе существуют три вида вещей – солнце, луна и звезды, в центре которых Полярная звезда. На Земле имеются три вида вещей – горы, реки и ровная поверхность. Среди людей имеются три категории – отцы, матери и дети».

¹⁰ Хэлюй-ван (544—496 до н.э.) – правитель царства У.

¹¹ Чжан Лян (262 г. до н.э. – 186 г. до н.э.) – военный стратег эпохи Хань и советник императора Гао-цзу. Он также известен как один из «Трех героев ранней династии Хань», наряду с Хань Синем и Сяо Хэ. Чжан Лян внес большой вклад в установление династии Хань. После его смерти император Цяньшао наградил его посмертным титулом «Маркиз Вэньчэн». Чжан Лян изображен в «У Шуан Пу» (Таблица несравненных героев) Цзинь Гуляна.

¹² Кусуноки Масасигэ (1294 – 1336) – японский политический деятель и военачальник периода Намбокутё (1336 – 1392 гг.). Кусуноки Масасигэ происходил из знатного самурайского рода провинции Кавати. В 1331 году откликнулся на призыв Императора Го-Дайго свергнуть Камакурский сёгунат, командовал обороной замка Акасака. В период реставрации Кэмму Император назначил его сёго (военный губернатор) провинций Кавати и Идзуми. В 1336 году был разбит в битве при Минатогава антиимператорскими силами Асикаги Такаудзи, после чего покончил с собой вместе со своим братом Кусуноки Масасуэ. За преданность Императорскому престолу был прозван «князем Дайнан». В японской историографии до 1945 года традиционно представлялся как образец «верного вассала», «слуги Императора», «истинного японца».

¹³ Время Конца закона (Конца Дхармы) по буддийским представлениям – время, когда учение Будды будет утрачено, и в мире восторжествуют духовное невежество и безнравственность.

и Шуня¹⁴. Будет ли будущее поколение хуже, чем нынешнее? Сколько людей будут хранить добродетель, выполнять приказы своего господина, и когда придёт время, воевать до конца, с верностью своим правителям? Действительно, даже если великий полководец превосходит всех в составлении стратегических планов, он [никогда] не достигнет победы, если его воины не будут способны действовать в соответствии с обстоятельствами. В бою, необходимо поймать противника врасплох, и поняв его намерения, атаковать его как можно скорее, используя сюрпризную тактику. Если вы ничего не будете знать о замыслах противника, то, не смотря на ваше мужество и обилие стратегических планов, вы никогда не сможете добиться победы.

Обозревая военные трактаты У-цзы¹⁵ и Сунь-цзы, перечитывая тайные книги Чжан Ляна и Хань Синя¹⁶, мы понимаем, что, не имея шпионов, невозможно узнать, где в намерениях противника действительное, а где мнимое. А без этого знания нельзя провести массированную атаку, взять штурмом крепость или заманить целое войско противника в ловушку и добиться победы.

Есть ли более грозное искусство, чем ниндзюцу, которое позволяет человеку в одиночку повергнуть в прах многочисленное войско? Вот почему, вы должны изучать ниндзюцу, пока не достигните мастерства в этом искусстве. И если вы его достигните, то тогда, враг не будет иметь никакого средства, чтобы противостоять вам, и даже если он возведёт [огромные] железные стены, ничто ни сможет помешать вам, проникнуть сквозь его оборону.

В искусстве ниндзюцу нет ничего магического или сверхъестественного, оно сродни кэн-дзюцу, где главным принципом является использование в своих целях оплошности и невнимательности противника. Поэтому, [имея цель] сделать записи о секретах военного искусства, и взяв из наставления «Канринсэйё», основные принципы, я написал более двадцати томов о ниндзюцу, вместе с разделом «Диалоги», введением и другими частями.

Летний день, середины 4-го года Энпо (1676 г.),

Написал Фудзибаяси Ясутакэ самурай-отшельник (инси) из уезда Кока, в Госю.

¹⁴ Яо и Шунь – легендарные вожди, которые объединили племена древнего Китая (XXIII век до н.э.) Шунь правил после Яо. Как гласит легенда, когда Яо постарел, он уступил своё место императора Шуню (данная прецедентная ситуация представлена в китайском культурном пространстве словесным клише: «Яо уступил власть Шуню»). В разделе «Дасюэ» канона «Лицзи» написано: «Яо и Шунь очень гуманно правили Поднебесной, хорошо относились к народу, поэтому народ подчинялся им». Их эпоха правления считается «Золотым веком», сами Яо и Шунь почитаются как пример праведного правителя.

¹⁵ «У-цзы бин фа» – Один из основополагающих трактатов древнекитайской философской школы бин-цзя, автором которого считается У Ци (IV в. до н.э.), государственный деятель, полководец и мыслитель, один из основоположников теории и практики легизма. По его инициативе в царстве Чу были проведены реформы, направленные на усиление единоначальной централизованной власти и укрепление военной мощи. После смерти чуского правителя Дао-вана У Ци был убит аристократами, нововведения упразднены, в результате царство пришло в упадок.

¹⁶ Хань Синь (231/230 – начало 196 г. до н.э.) – китайский военачальник и политик, служивший Лю Бану (Гао-цзу) во время раздора Чу-Хань и внесший большой вклад в основание династии Хань. Хань Синь был назван одним из «Трёх героев ранней династии Хань», наряду с Чжан Ляном и Сяо Хэ. Хань Синя лучше всего помнят как блестящего военачальника за стратегии и тактики, которые он применял на войне, некоторые из которых легли в основу некоторых китайских идиом, он был непобедим в битве и за свои достижения считался «Богом войны». В знак признания вклада Хань Синя, Лю Бан присвоил ему титулы «Царь Ци» в 203 году до н.э. и «Царь Чу» в следующем году. Однако Лю Бан опасался растущего влияния Хань Синя и постепенно снижал его авторитет, понизив его до «маркиза Хуайинь» в конце 202 года до н.э. В начале 196 года до н.э. Хань Синь был обвинен в участии в восстании, заманен в ловушку и казнен по приказу императрицы Люй Чжи.

Введение

Эти записи, в дальнейшем озаглавленные «Бансэнсюкай», от начала и до конца согласуются с основными принципами из наставления [по военному искусству] «Канринсэйё». В «Бансэнсюкай» говорится о ниндзюцу и инструментах ниндзя, которые хранили в секрете одна-дцать [семей] ниндзя из Ига и Кока. В то же время, я исключил неэффективные и отобрал лишь эффективные методы различных школ, существующих до ныне. Также, я собрал все стратегии ниндзюцу, которые разработали выдающиеся полководцы Японии и Китая, решившись опубликовать [даже] то, что до сих пор не было известно.

Раскрывая моральные принципы, следуя истинным путём и оставляя всё ложное, мы подходим к крайним секретам ниндзюцу, и таким образом, описываем всё в должном порядке. Я назвал эту книгу «Бансэнсюкай», в том значении, что все реки под небом впадают в великое море, [необозримо] широкое и глубокое.

Это собрание томов [об истинном пути ниндзя] далеко отстоит от небольших записей, сделанных некоторыми другими синоби, которые будучи из других мест, утверждают, что следуют традиции Ига, [но на деле] изучили лишь два или три секрета из этой традиции, и никогда не будут истинными ниндзя из Ига. Кроме того, есть множество методов, которые должны быть освоены полностью, и никто в мире, не должен знать, насколько они глубоки. Я намеренно сделал описание упрощённым, чтобы не дать простым людям относиться к ним, как к объекту праздной забавы, но не настолько упрощённым, чтобы они могли быть легко поняты из одной этой книги. Если ученик, в течение долгого времени прилагает усилия, чтобы углубить свои познания, через устные наставления (кюдэн) от своего учителя, он сам сможет понять всю глубину этого искусства. Однако, если же он ограничится лишь чтением этой книги, не получив устного наставления от учителя, для него будет невозможно понять эти секреты.

Эта книга состоит из шести частей: «Сэйсин» («Правильный дух»), «Сёти» («Наставления военачальнику»), «Ё-нин» («Невидимость при свете дня»), «Ин-нин» («Невидимость в темноте»), «Тэндзи» («Небесные циклы») и «Нинки» («Инструменты ниндзя»).

Первой из них является «Сэйсин» («Правильный дух»), потому, что правильный дух – основа всех вещей и всех методов. На первый взгляд, синобигэй напоминает воровское ремесло: синоби должен быть способным влезать на заборы и каменные стены, вскрывать замки и срывать засовы. Таким образом, эта книга является потенциально опасной, потому что даёт сведения о подобных методах, и люди безнравственные, не имеющие страха перед Небом, могут использовать их для совершения своих преступлений, и в итоге получится, что я их учил воровать. Чтобы избежать подобной опасности, я поставил «Сэйсин» («Правильный дух») прежде всех глав. В этом томе говорится о пути добродетели, о правильном отношении к жизни и смерти, что должно вам помочь обрести правильное состояние духа. Хотя, посвящение себя добродетели и мудрости, может повлечь насмешки [людей недалёких умом], это поможет вам в достижении вашего собственного идеала. Этот том обязателен для тех, кто только начинает учиться. Они должны использовать эти главы как руководство и держать их учение близко к сердцу всё время, даже когда отдыхают, едят, или спят, таким образом, возвращая в себе мужество, бесстрашие, верность долгу, и продолжать учиться долгое время. Постигнув это учение, они станут просвещёнными и знающими, что есть правильный дух. Если это учение постигнет человек слабый, он станет сильным; если постигнет человек злонамеренный, он станет добродетельным и справедливым; если это учение постигнет глупец, он станет мудрым. Если вы обладаете прямоотой духа, вы преуспеете во всём. Однако если ваш дух замутнён, то даже самые хитроумные стратагемы не принесут вам успеха. Даже если вы хорошо подготовите вашу стратегию, противник узнает об этом. Независимо от того, насколько вы сильны, вы

не достигнете успеха в трудной миссии. Поэтому, прежде всего, необходимо иметь правильный дух.

«Сёти» («Наставления военачальнику») – второй, по важности том.

Даже если ниндзя овладеет путём верности, мужества и правильного духа, он [всё равно] с трудом достигнет успеха, если его военачальник вообще не знает, как правильно использовать синоби. Стратегия очень часто терпит неудачу, от того что военачальник не понимает значения использования ниндзюцу. Если он не имеет хорошего понимания этого искусства и предвзято относится к нему, он не сможет послать синоби во вражеские позиции, и не будет знать ничего о планах противника. Если он ничего не будет знать о планах противника, он не сможет правильно решить, как использовать свои войска, и разработать адекватную стратегию. Необдуманное использование своих войск, и произвольное, наугад, составление стратегии, естественным образом приведут к поражению. Если кто составляет свою стратегию и готовит свои войска, лишь рассуждая о положении противника, без использования синоби, это будет подобно тому, как если он будет бросать камни в ночной темноте: он никогда не попадёт в цель.

Поэтому, когда полководец готовится к отражению атаки на востоке, он подвергнется нападению с запада и немедленно будет поражён. Когда подготовиться к нападению с юга, будет атакован с севера, он будет паниковать и обязательно будет побеждён. Другой пример: если полководец ничего не знает о ниндзюцу, то в случае проникновения [его] синоби во вражеский замок или лагерь, он не сможет скоординировать свою атаку вне замка с [действием] синоби внутри замка, и не достигнет желаемого результата. Он не только не победит, но и ниндзя погибнет напрасно. Вот почему я поставил том «Сёти» на второе место. Во втором разделе этого тома, я описываю методы обнаружения вражеских ниндзя в своём лагере, объясняю, как защититься от их проникновения, и как внедрить своих ниндзя во вражеские линии с помощью [методов] «ё-нин» и «ин-нин».

Поэтому дальше следует том «Ё-нин» («Невидимость при свете дня»). «Ё-нин» поставлено перед «Ин-нин» («Невидимость в темноте»). Это связано с тем, что «ё» означает «начало» и «рождение», а «ин» означает «смерть» и «конец». По этой причине я решил поместить их в таком порядке. Даже если некоторые умные люди будут иметь знания об этих методах, они не смогут стать синоби и использовать «ё-нин» без ежедневной тренировки, особенно если они обучаются этим методам на одних лишь словах. Те, кто хотят научиться этим методам, должны тренироваться постоянно и без перерывов.

В третьем разделе «Ё-нин», я описываю методы нокидзару, т.е. правильного осмотра местности, ведения наблюдения [за противником], ибо задача синоби – всегда наблюдать за состоянием противника. Ученики не должны думать, что методы наблюдения и подслушивания, не представляют интереса для синоби, но должны знать, что ими никогда не стоит пренебрегать.

В различных разделах «Ин-нин» я описал способы проникновения, кражи, ночного нападения и пленения противника. Не следует думать, что эти действия являются недостойными для синоби. Ночная атака без знания ниндзюцу не будет эффективной. Также и ниндзя без знания о том, как атаковать ночью, не сможет достичь подлинного успеха в ниндзюцу. Захват кого-либо, однако, не является целью истинного пути ниндзя. Но в наше время, это рассматривается как работа ниндзя, и следовательно, я кратко описал эти техники, что были переданы с древних времён. Изначально эти техники не были включены в ниндзюцу, так как это не задача ниндзя, а задача простых воинов.

Далее следует пятая часть «Тэндзи» («Небесные циклы»). Это главы о наблюдении за небом, об астрономии и астрологии. Они основаны на учении древней традиции. Говорят, что небесные знамения не так важны, как земные блага, и в свою очередь, земные блага не так важны, как согласие между людьми. Тем не менее, в этих главах есть много важных вещей,

которые могут быть полезны для ниндзя, и ими не стоит пренебрегать. Однако [всё же], следует быть осторожным и не предавать [небесным знамениям] преувеличенного значения.

И наконец, «Нинки» («Инструменты ниндзя»). Использование инструментов ниндзя – это основа для методов «ин-нин». Эти главы учат использовать и изготовлять эти инструменты, но они не содержат [самих] принципов ниндзюцу, поэтому я поставил «Нинки» на шестое и последнее место. Вы должны научиться использовать эти инструменты и сами для себя решить, полезны они или нет. Если вы [сами] не испытаете их возможностей, вы не сможете пользоваться ими. Желательно, потрудиться над изготовлением как можно более простых, но многофункциональных инструментов, которые можно будет использовать разными способами. Метод изготовления каждого инструмента подробно описан в названном томе.

Содержание

Свиток первый: Дзё хэн (Начальный том)

Предисловие

Введение

Диалоги о ниндзюцу

Свиток второй: Сэйсин хэн («Правильный дух»)

Часть I: Обзорение правил правильного духа

Синоби – сердце под лезвием меча

Свиток третий: Сэйсин хэн («Правильный дух»)

Часть II: О жизни и смерти

Свиток четвёртый: Сёти хэн («Наставления военачальнику»)

Часть I: О ценности синоби

О выгоде использования синоби

Десять общих пунктов

Свиток пятый: Сёти хэн («Наставления военачальнику»)

Часть II: О взаимных договорённостях

Три пункта о запретах в синоби-но дзюцу

Два пункта о секретных письмах

Два пункта о секретных письмах «ябуми», привязанных к стреле

Четыре пункта о сигналах

Шесть пунктов о предварительных договорённостях

Три пункта о согласованности с военачальником

О гарантиях безопасности для синоби-но моно

О качествах [необходимых для] ниндзя

Свиток шестой: Сёти хэн («Наставления военачальнику»)

Часть III: Защита от вражеских планов. Общие положения¹⁷

Часть IV: Защита от вражеских планов. Начало

Шесть пунктов о том, как избежать найма вражеских синоби

О дисциплине в армии

Свиток седьмой: Сёти хэн («Наставления военачальнику»)

Раздел V: Защита от вражеских планов. Окончание.

О сторожевых огнях

О паролях и опознавательных знаках-айдзируси

О поведении на караульных постах

О ночном патрулировании

О [ночных] разведчиках-тогики («далеко слышащих»)

Два метода защиты от врага, с помощью специальных приспособлений.

Свиток восьмой: Ё-нин хэн («Невидимость при свете дня»).

¹⁷ В редакции «Бансэнсюкай» клана Охара, третья часть тома «Сёти хэн», содержащая главу «Защита от вражеских планов. Общие положения», отсутствует полностью.

Часть I: То-ири-но хэн. Проникание «из далека»

Шесть пунктов по составлению начальных расчётов

Три пункта о кацура отоко-но дзюцу

Три пункта о дзёкэй дзюцу или об искусстве быть подобным тени

Два пункта о кунюити но дзюцу

Два пункта о сатобито-но дзюцу

Два пункта о миномуси-но дзюцу

Три пункта о хотаруби-но дзюцу или искусству светлячков

Два пункта о фукурогаэси-но дзюцу или об искусстве вывернутого мешка

Два пункта о тэнда-но дзюцу или об искусстве плевать в небо

Два пункта о сикю-но дзюцу или об искусстве спускания тетивы лука

Ямабико но дзюцу или искусство эха

Свиток девятый: Ё-нин хэн («Невидимость при свете дня»).

Часть II: Тика-ири-но хэн. Проникание «с близкого расстояния»

Семь пунктов о рякухон-дзюцу или о сборе информации

Четыре пункта о паролях

Четыре пункта о тайных знаках и метках

Три пункта о мукаэйрэ-но дзюцу или об искусстве «встречного входа» – приближения к противнику для проникновения в его ряды

Два пункта о бакэмоно дзюцу или об «искусстве оборотня»

Три пункта о кататагэ-но дзюцу или проникновению к противнику во время его ночной атаки

Три пункта о суйгэцу-но дзюцу или об искусстве отражения луны в воде

Пять пунктов о таниири-но дзюцу или об искусстве «входа в долину»

Два пункта о рёхан-но дзюцу или о проверке пленного

Два пункта о фукурогаэси дзэн дзюцу или об искусстве полного выворачивания мешка

[наизнанку]

Свиток десятый: Ё-нин хэн («Невидимость при свете дня»).

Часть III: Об измерении и оценке

Два пункта об измерении гор и долин

Восемь пунктов, которые следует иметь в виду при исследовании горы

Четыре пункта об исследовании берегов морей и рек

Четыре пункта о том, как оценить глубину грязи на рисовом поле

Пять пунктов об искусстве определения глубины и ширины рва

Как понять насколько сильно укреплен или не укреплен замок

Два пункта о том, как оценить рельеф местности, расстояние и высоту над уровнем моря

Три пункта о том, как определить, силен противник или слаб

Различение и подсчёт

Два пункта о приблизительной оценке численности сил противника

Четыре пункта об оценке численности в строю

Тридцать пунктов об оценке численности армии противника на марше

Десять пунктов о наружном наблюдении за крепостью или лагерем противника

Три ошибки, которые вы можете допустить при наблюдении ночью

О наблюдении с расстояния

Три пункта о том, как определить, наступает или отступает враг от замка или лагеря

Два пункта о том, как определить, занимает ли противник позицию или отступает

Пять пунктов о том, как судить о наличии засад фуси-камари

Определение того, собирается ли противник пересечь реку или нет
Семь пунктов о том, как судить о противнике по пыли или флагам

Свиток одиннадцатый: Ин-нин хэн («Невидимость в темноте»)

Часть I: О тайном проникании в замок. Начало

Десять пунктов, которые необходимо учесть перед миссией

Двадцать пунктов о проникании в замок противника

Восемь пунктов об искусстве проникновения, воспользовавшись беспечностью противника

Свиток двенадцатый: Ин-нин хэн («Невидимость в темноте»)

Часть II: О тайном проникании в замок. Окончание

Двенадцать пунктов о подходящих местах для проникания

Пятнадцать пунктов о том, как использовать инструменты

Два пункта о тякудзэн-но дзюцу или об искусстве проникновения до прибытия союзников

Два пункта об осой-ири-но дзюцу, или как проникать, используя прикрытие ночной атаки ваших союзников

Какурэ-мино-но дзюцу или искусство плаща-невидимки

Четыре пункта какурэ-гаса-но дзюцу или искусство шляпы-невидимки

Шесть пунктов об искусстве поджога

Свиток тринадцатый: Ин-нин хэн («Невидимость в темноте»)

Раздел III: О тайном проникновении в дом

О том, как различать режим сна людей в зависимости от времени года

Два пункта о том, как определить, спят или бодрствуют люди в зависимости от их возраста, предрасположенности и поведения

Два пункта о том, как обращаться с собаками

Четыре пункта о правилах ходьбы

Шесть пунктов о дзёкэй-дзюцу или об искусстве не проецировать тень

Восемь пунктов о подходящей ночи для проникновения в дом

Четыре пункта о подходящем месте для проникновения

Четыре пункта о ётюин-дзюцу или искусстве ин-нин внутри ё-нин

Пять пунктов об искусстве слушать храп

Четыре пункта об искусстве наблюдения за противником

Пять пунктов об искусстве маскировки онгё-дзюцу

Три пункта о том, как расположить своих людей при проникновении в дом

Два пункта об осторожности

Семь способов использования сагэо – шнура от меча

Семь пунктов о ловушках для ранения противника

Свиток четырнадцатый: Ин-нин хэн («Невидимость в темноте»)

Часть IV: О воротах и дверях

Три пункта о подготовке к открыванию дверей

Шесть пунктов о том, как определить на ощупь положение задвижки-сиридзаси

Четыре пункта о том, как отпереть задвижки-сиридзаси

Пять пунктов о том, как на ощупь определить положение навесных крюков-какэганэ

Восемь пунктов о том, как открыть защелки

Два пункта о том, как обнаружить дверные засовы

Три пункта о том, как отпирать засовы
Два пункта о том, как узнать, есть ли в замке деревянный колышек-сэн
Два пункта о том, как убрать деревянный колышек.
Шесть пунктов о том, как определить навесные замки дзёси [и их устройство]
Восемь пунктов о том, как открывать различные навесные замки
Два секретных пункта о том, как открывать различные навесные замки

Свиток пятнадцатый: Ин-нин хэн («Невидимость в темноте»)

Часть V: Ночные атаки синоби
Два пункта о разведчиках-мономи
Четыре пункта об экипировки, которую следует надевать во время ночных атак
Семь пунктов о приказах, которые необходимо давать во время ночной атаки
Четыре пункта о тактике, которую следует использовать перед ночной атакой
Четыре пункта о подходящем времени для ночной атаки
Восемнадцать пунктов о способах ночных атак синоби
Двенадцать пунктов о ночных налётах грабителей
Двадцать два пункта о захвате людей

Свиток шестнадцатый: Тэндзи хэн («Небесные циклы»)

Часть I: О «бегстве за щиты» (тонко)
Общий обзор того, как выбрать дату или направление [согласно системе тонко]
Пять правил и время суток
Пять драгоценных дней
Как определить удачное направление с помощью системы тэндодзин
Направления удачи трёх богинь даосизма
Знание удачного дня или направления по порождающим и разрушительным циклам Пяти элементов
Теория создания и сотворения
Фазы расцвета времен года
Знание направлений Ко и Кё
Вычисление благоприятного дня для выступления в зависимости от характера главнокомандующего
Концепция синсё и синпу, то есть искусство знать, победит ли наступающая армия или проиграет
Определение даты по Вэнь-вану из династии Чжоу
Удобная система Ёсицунэ для гадания по датам
Гадание на день для победы над врагом (система, используемая основателем династии Хань [в Китае])
Удачные направления Кутэн и Кути
Удачное время для начала сражения
Удачное время для отступления
Дни для чествования богов войны
Удачные дни для ночных набегов
Определение направления «праздно гуляющей Мариситэн»
Направление, в котором следует избавляться от [отрубленных] голов противника
Дни сякко и сякудзэцу
Фудзёдзюнити или дни отсутствия успеха
Направления сасигами
Как понять направления томобики

Направления Хагун

Свиток семнадцатый: Тэндзи хэн («Небесные циклы»)

Часть II: Астрономия и астрология

Пятнадцать пунктов о предсказании ветра и дождя

Три пункта о вычислении времени восхода и захода луны

Четыре пункта о том, как узнать приливы и отливы

Два пункта об определении направления

Два пункта о том, как узнать время

Свиток восемнадцатый: Нинки хэн («Инструменты ниндзя»)

Часть I: Инструменты для влезания

Иллюстрации:

связанные лестницы,

летающие лестницы,

облачные лестницы,

свернутые лестницы,

лестницы с шипами,

высокие лестницы,

кунаи,

щупы,

длинный мешок,

крюки для захвата,

паучьи лестницы,

инструмент для скалолазания «дракон» и крюки.

Инструмент для скалолазания и крючья для дракона.

Свиток девятнадцатый: Нинки хэн («Инструменты ниндзя»)

Часть II: Водные инструменты

Иллюстрации:

плавающие мосты,

тонущие мосты,

плоты из кошачьих хвостов,

плоты из кувшинок,

плоты из плетеных корзин,

водный паук,

плавающие сиденья,

ласты,

инструмент «птица баклан»,

болотные туфли и разборные лодки

Свиток двадцатый: Нинки хэн («Инструменты ниндзя»)

Часть III: Инструменты для открывания

Иллюстрации:

зондирующий инструмент тоихадзуси,

угловая пила хамагари,

выдвижной ключ нобэаги,

выдвижной ключ ирэкоаги,

ножницы хасами,

долото номи, сверла,
пила сикоро, кама,
складной серп,
кугинуки для удаления гвоздей, ключи от всяческих замков, подслушивающее железо
и бесшумные сандалии.

Свиток двадцать первый: Нинки хэн («Инструменты ниндзя»)

Часть IV: Огневые инструменты. Начало

Паук [инструмент], зола, восемь пунктов об огненных цилиндрах цуцунохи, иллюстрации:

ториноко,
огненный ящик,
вечный огонь,
бессмертный факел,
факел Ёсицунэ,
гандо фонари и регулируемый факел ирэкохи.
Рецепты сигнальных костров, водонепроницаемого хинава,
способ разведения костра из зубочисток,
факел появления и исчезновения,
водные факелы,
пять способов использования ветра и водного факела,
две альтернативы для водяного огня,
зажигательные порошки якигусури,
огонь медведя кумаби [отсутствует], факел курума, снадобья для сна
факел курума,
сонное лекарство, лекарство от сна,
порошок мгновенной смерти [отсутствует],
порошок для путешествий [отсутствует],
факел для корзины,
костер для лагеря в холод, факел для атаки,
сторожевой огонь, ослепляющий порошок,
свернутый костер [отсутствует] и вода мушкетный выстрел.

Свиток двадцать второй: Нинки хэн («Инструменты ниндзя»)

Часть V: Огневые инструменты. Окончание

Дополнительный свиток «Бансэнсюкай гунъё хики» («Бансэнсюкай. Секретные записи об использовании военного искусства»)

Диалоги о ниндзюцу

Вопрос: Когда появилось ниндзюцу?

Ответ: Изначально гунпо (военное искусство) появилось в глубокой древности, во время правления императора Фу Си (яп. Фукуги). В дальнейшем оно стало весьма успешно применяться в эпоху правления Жёлтого императора. Издревле оно передавалось из поколения в поколение, и не было ни одного благоразумного и осмотрительного человека, который ни ценил бы его очень высоко. Поэтому, ниндзюцу есть краеугольный камень военного искусства. Хотя ниндзюцу появилось в эпоху Фу Си и Жёлтого Императора, о нём нельзя увидеть упоминаний в старинных книгах. В них можно увидеть лишь его сущность. В этом смысле [ниндзюцу] иногда можно увидеть в старинных писаниях.

Вопрос: Почему вы сказали, что ниндзюцу – краеугольный камень военного искусства?

Ответ: Сунь-цзы (яп. Сонси) написал о ниндзюцу в 13-й главе своей книги «Искусство войны». Кроме того, последующие военные трактаты, а также военные трактаты [написанные] в нашей стране упоминают об этом искусстве. Если бы ниндзюцу не было столь важным для военного дела, то почему же мудрецы прошлого оставили о нём записи для потомков, или вы не слышали об этом? В военных трактатах говорится: «Военное искусство – есть управление во внутреннем и знание о внешнем». Это сказано о знании вражеских секретных планов в мельчайших подробностях. Для того чтобы знать хорошо о состоянии противника, вы должны использовать следующий способ: михари-но муся (наблюдатели), должны издали моментально определить вид рельефа местности, наступает ли враг или наоборот отступает, большое или малое количество его людей, насколько далеко или близко [они находятся], и сообщить главнокомандующему [об этом].

Кроме того, ниндзюцу позволяет скрытно подобраться вплотную к стене вражеского замка или к военному лагерю, вести наблюдение или тайно проникнуть в замок или в лагерь, внимательно слушать, внимательно наблюдать, собирая подробную информацию о положении вещей, о коварных замыслах и тайных планах противника, и сообщить обо всём военачальнику, [чтобы он] всё взвесив принял решение о подготовке к обороне, и поручил своим отборным войскам сокрушить противника. Если бы не это искусство, было бы трудно узнать о замыслах врага и одержать над ним победу. [Поэтому], следует знать, что ниндзюцу – это важнейший аспект военного дела.

Вопрос: В Китае это искусство также носило название «синоби»?

Ответ: Это искусство было названо «синоби» в нашей стране. В царстве У ниндзюцу называли «цзянь» (яп. кан), в эпоху Чуныцю¹⁸ называли «цзе» (яп. тё), в эпоху Чжаньго¹⁹ и после неё называли – «сяцзуо» (яп. сайсаку), ючжэнь (яп. ютэй). Кроме того, в «Лютао» (яп. «Рикуту» – «Шесть секретных учений»), называлось юши (яп. юси), у Ли Цюаня (яп. Ри Сэн), в [книге] «Инь цзин» (яп. «Ин кэй») названо «синьрэн» (яп. кодзин или гёнин). Эти различные

¹⁸ Период Чуныцю (период «Весны и осени») в древнем Китае (722—481 до н. э.) назван так по хронике «Чуныцю» («Весна и осень»), описывающей события этих лет. В период Чуныцю возникшие на базе раннечжоуских уделов царства и княжества превратились фактически в самостоятельные государства, ведущие междоусобную борьбу. Взаимное истребление знати и усиление крупных царств за счёт мелких вели к ослаблению института наследственных уделов и самих аристократов. На завоёванных, выморочных или вновь освоенных землях в крупных царствах создавались области и уезды во главе со специально подготовленными центральной властью чиновниками.

¹⁹ Период Чжаньго (период «Сражающихся царств») – период в истории Древнего Китая (403 – 221 до н. э.), который характеризовался обострением борьбы между крупнейшими царствами (Цинь, Хань, Вэй, Чжао, Янь, Ци, Чу) за господство в стране. Это было также время быстрого экономического, социального и культурного развития страны. Войны между царствами в период Чжаньго закончились образованием централизованной империи Цинь.

названия, зависели от исторической эпохи и намерения военачальников, [поэтому и] в нашей стране синоби называли «ято», «суппа», «нокидзару», «мицумоно», «кёдан» и т. д.

Вопрос: По какой причине в Китае ниндзюцу называли «цзяньцзе», «ючжэнь», «сяцзю», «юши», «синьрэн», и т. д.?

Ответ: В одном из комментариев на главу «Использование шпионов» книги Сунь-цзы, иероглиф «цзянь» («кан») поясняется [таким образом]: иероглиф «кан» по куну²⁰ читается – «кагэки» (трещина, щель, брешь). Смысл этого заключается в том, что человек, проникает через брешь [в обороне] противника, наблюдает и изучает истинное положение дел. Иными словами «кан» – означает «брешь», «промежуток». Человек, занимающийся наблюдением за «брешью» в обороне противника, пользуясь ею, попадает во вражеский замок или военный лагерь, вынаёт все коварные замыслы и тайные планы врага, и оттуда же, посылает донесение [о них военачальнику]. Либо пользуясь брешью, при помощи хитрости проникает во вражеский замок или военный лагерь, устраивает поджог или ночное нападение. Эта служба (т. е. служба синоби) заключается в обмане противника.

Также, говорят, что иероглиф «кан» по куну надо читать как «хэдатэру» – разделять, или становиться между кем-либо. Ниндзюцу также включает в себя методы разделения (хэдатэру-но дзюцу). С помощью ложного обвинения у противника нарушаются отношения сюзерена и вассалов, также разрушается союз противника с правителями соседних провинций, чтобы он не получил [от них] военной поддержки и был введён в замешательство. Либо с помощью способа «стравливания» (симукэру-дзюцу), вражеский военачальник и его подчинённые, настраиваются друг против друга так, чтобы они взаимно друг другу вредили. Из этого следует, что этот иероглиф по куну читается как «хэдатэру». И в Китае и в Японии издревле имелось множество примеров, [когда] победы достигали, создавая смуту в рядах противника.

Есть мнение, что иероглиф «кан» интерпретируется, как «солнце, проходящее через ворота». [Следовательно], суть этого искусства в том, чтобы вторгнуться в замок или военный лагерь противника даже через небольшую щель, подобно солнечному лучу, падающему в [приоткрытые] двери. Этот принцип необыкновенно глубок и тонок, и недоступен для понимания простым людям.

Также оба иероглифа «цзе» (яп. тё) и «чжэнь» (яп. тэй) имеют чтение [по куну] – «укагау» – «наблюдать», «высматривать». Главное в синоби-но дзюцу с лёгкостью найти брешь [в обороне] противника, выждав удобный момент проникнуть [к нему], лично видеть и слышать положение вещей, поэтому эта служба называется «чжэнь» (тэй).

В [традиции] ниндзюцу Кусуноки Масасигэ был такой метод: он разделил 48 ниндзя на три группы по 16 человек, и [одну из них] постоянно держал в Киото. Эти люди, используя различные хитрости, узнавали о положении дел в столице и обо всём сообщали Кусуноки. Это соответствует значению иероглифов «ютэй».

Также, «сайсаку» означает, что ниндзя идёт к противнику, во всей полноте узнаёт положение дел и докладывает обо всём военачальнику, на основании чего, военачальник разрабатывает свою стратегию во всех деталях.

Также название «юси» используется потому, что ниндзя поначалу кажется беспечным, но на самом деле держит в уме глубокую мысль.

²⁰ Иероглифы в японском языке имеют два варианта чтения: он-ёми (онное чтение) и кун-ёми (кунное чтение). Онное чтение – это чтение китайское, которое было перенято японцами у китайцев вместе с иероглифами. Оно представляет собой произношение китайских слов, с учётом особенностей японской фонетики. Кунное чтение – это исконно японское слово, которому подобрали тот или иной иероглиф. Так китайский иероглиф «цзянь», в вышеприведённом примере, с учётом японской фонетики читается как «кан», в то время как существует исконно японское слово «кагэки», для которого подобран иероглиф кан. Основное правило чтения таково: если слово записывается сочетанием двух и более иероглифов, то оно читается по ону. Если слово записывается отдельно стоящим иероглифом, либо иероглиф входит в состав корня слова, флексии которого записываются хираганой, то чтение такого слово будет кунным. Однако, надо сказать, что есть и ряд исключений из этого правила.

[Слово] «кодзин» означает ходящего туда и обратно, между врагами и союзниками, потому что иероглиф «ко» означает «идти» или «путешествовать». Думается, по этой причине ниндзя называли «кодзин».

Вопрос: Почему в Китае их называли такими разнообразными именами?

Ответ: В «Искусстве войны» они были названы «кан», и с тех пор, их служба называется «кандзя». Люди, слышавшие слово «кан», имели ясное представление о том, в чём она заключалась. С самого начала, глубочайшее правило этого искусства гласило: «Вам недопустимо позволять вашему имени, навыкам или искусству становиться известными людям, чтобы вы были способными осуществить ваши намерения без возможного разоблачения другими». Таким образом, сущность этого искусства держится в глубокой тайне. По-видимому, по этой причине они меняли название для своих навыков от поколения к поколению, так что они могли хранить в тайне свою причастность шпионской работе.

Вопрос: Почему, в то время как в Китае использовались разные названия, в нашей стране, использовалось название «синоби»?

Ответ: Все китайские названия, такие как «кантё», «ютэй», «сайсаку», «юси», «кодзин» и т. д. как упоминалось выше, были даны, потому, что их служба состоит в том, чтобы находить брешь в обороне противников и отчуждать врага от его вассалов или от союзного княжества. Эти названия стали использоваться потому, что наилучшим образом отражали применение ниндзюу. С другой стороны, в нашей стране мы используем название «синоби», потому, что этот иероглиф состоит из иероглифов «яйба» («лезвие меча») и «кокоро» («дух» или «сердце»). Это название используется потому, что отражает главные принципы этого искусства. Не учитывая его смысл, вряд ли возможно понять его сущность.

Вопрос: Если возможно, я хотел бы узнать об этом подробнее.

Ответ: Наблюдение и проникновение к противнику включают в себя огромные риски, и требуется, прежде всего, иметь твёрдый дух и добродетельное сердце. В то же время сердце и дух должны быть холодными и острыми подобно лезвию. Если дух не твёрд и не остр, как лезвие меча, даже самый искусно составленный и тщательно продуманный план не может быть выполнен. Такой лазутчик будет человеком слабым, и когда он будет подбираться к врагу, его будут охватывать страх и сомнения. Даже если он всё же и сможет приблизиться к противнику, он будет нервничать и суетиться, и говорить так много, что вызовет подозрение. Пленение же, означает провал всей миссии, и обернётся гибелью не только для него самого, но и для посланного его военачальника. Таким образом, вы сможете проникнуть в «брешь» у противника только в том случае, если у вас будут твёрдый дух и преданное сердце, которые закаляются также как лезвие меча. Именно поэтому, мы изменили китайские названия, относящиеся к ниндзюу, и используем этот иероглиф, означающий «дух как лезвие».

Что касается важности [умения] подобраться к противнику, то об этом есть стихотворение у Исэ-но Сабуро Ёсимори²¹, которое учит нас, что:

²¹ Исэ-но Сабуро Ёсимори – ближайший сподвижник Минамото-но Ёсицунэ (1159 – 1189), знаменитого полководца из клана Минамото, брата Основателя первого сёгуната – Минамото Ёритомо (1147 – 1199). Исэ-но Сабуро Ёсимори приписывают авторство наставления по ниндзюу в поэтической форме «Ёсимори хяку-сю» («Сто стихотворений Ёсимори»), или как они названы в «Бансэнсюкай» «Синоби ута» («Стихи ниндзя»). «Сто стихотворений Ёсимори», считаются старейшим наставлением по ниндзюу. Эти стихотворения написаны в жанре танка (то есть 5-7-5-7-7 слогов), они не избилуют стилистическими красотоми, их цель передать в лёгкой, запоминающейся форме основные принципы ниндзюу. Долгое время они передавались от учителя к ученику в качестве кудэн и заучивались наизусть. Затем, уже вначале XVII в., получили письменную фиксацию. На данный момент историкам точно неизвестно, является ли Ёсимори автором этих танка, или они ему приписаны для придания им большего авторитета, и составлены позже эпохи Камакура (1185—1333 гг.). Во всяком случае, впервые эти стихотворения появляются в 1612 г. в «Гумпо дзиёсю» («Собрание способов использования самураями военного искусства»), военном трактате Огасавара Сакуун Кацудзо, и затем с некоторыми вариациями повторяются в десятитомном труде Фудзибаяси Ясутакэ «Бансэнсюкай» («Десять тысяч рек впадающих в море»), написанном в 1676 г. В «Бансэнсюкай» эти стихотворения называются «Стихотворениями Ёсимори», «100 стихотворениями ниндзя» и «Синоби-ута». Сведений о жизни Ёсимори сохранилось мало, и все они крайне противоречивы. Возможно это потому, что Ёсимори давно стал популярным персонажем

Для синоби есть множество принципов,
которые он должен усвоить.
Но прежде всего, он должен знать,
как подобраться к противнику.

Вопрос: Как вы упоминали, названий для ниндзя существует в Японии множество: «ято» («ночной вор»), «суппа» («проникающие волны»), «нокидзару» («обезьяна на карнизе»), «мицумоно» («тройные люди»), «кёдан» («подслушивающие раз-

японского фольклора, и сейчас уже невозможно отделить Ёсимори, как реальное историческое лицо, от легендарного образа, созданного бродячими сказителями. Согласно «Сказанию о Ёсицунэ», встреча Ёсимори и Минамото-но Ёсицунэ, произошла, когда последний бежал из монастыря Курама-дэра, куда он был отдан на воспитание, и направлялся в край Осю под защиту давнего сторонника клана Минамото Фудзивара-но Хидэхира. По дороге он остановился на ночлег в одном небольшом селе, в провинции Кодзукэ, где получил приют в доме Ёсимори. Хозяин дома, не смотря на суровый характер, встретил путника довольно радушно, и даже угостил вином. Выслушав рассказ Ёсицунэ, и узнав, что он сын Минамото-но Ёситомо, Ёсимори обрадовался, сказав, что отец его был вассалом Ёситомо, и сам он ненавидит Тайра и готов служить клану Минамото. «Сказание о Ёсицунэ» передаёт такой рассказ Ёсимори о самом себе: «Родитель мой проживал прежде в провинции Исэ на берегу Футами. Звали его Исэ-но Канрай Ёсицура, и был он жрецом в Великих храмах Исэ. Раз, он отправился на поклонение в столичный храм Киёмидзу – Чистой Влаги, и на обратном пути повстречался ему человек по имени Святой с Девятого проспекта. Этот человек не спешил перед ним для приветствия, и родитель его зарубил и выставил его голову на берегу реки Камо. За такую вину он был сослан в эти края в Нагасиму, что в провинции Кодзукэ. По прошествии времени, желая забыть родные места, он женился, да так и умер здесь непрощённым, оставив жену на седьмом месяце. Когда же я родился, эта женщина, моя мать, меня решила бросить, посчитавши, будто я несчастный по грехам в прошлой моей жизни, из-за чего-де и лишился родителя ещё в её утробе. Но мой дядя, один из её братьев, пожалел меня, взял к себе и вырастил, а едва исполнилось мне тринадцать, стал приготавливать меня к обряду первой мужской причёски. Тогда я спросил мою мать: „Что за человек был мой родитель?“ Она же заплакала навзрыд и ответила не сразу. „Твой родитель, – сказала она, – происходит с берегов залива Футами в земле Исэ. К нам в Восточные земли его сослали, а звался он Исэ-но Канрай Ёсицура. У себя на родине он был взыскан высоким благоволением превосходительного конюшего левой стороны, но случилась нежданная беда, и он оказался в здешних краях. Здесь он и зачал тебя и через семь месяцев после этого скончался“. Как родителя моего звали Исэ-но Канрай, так и я зовусь Исэ-но Сабуро. Как родителю моему имя было Ёсицура, так и моё имя Ёсимори». Впрочем, есть и другая версия биографии Ёсимори. Окусэ Хэйситиро полагает, что его настоящее имя было Короку, и был он предводителем разбойников с горы Кабутояма в Ига, откуда и был родом. Он изучал искусство военной стратегии школы Кёхати-рю, и хорошо разбирался в тактике партизанской войны, которую с успехом применял во время своих разбойничьих набегов и в столкновении с правительственными войсками. Когда началась война Гэмпэй-но ран (1180—1185 гг.) между двумя влиятельными кланами Минамото и Тайра, Ёсимори принял сторону Минамото, став верным вассалом Минамото-но Ёсицунэ. Стихотворения Ёсимори посвящены различным аспектам деятельности ниндзя: морально-этической подготовке, мистическим гадательным практикам, войсковой разведке, ночному патрулированию, маскировке и тайному проникновению в замки и военные лагеря противника. При желании, эти стихотворения можно даже разбить на тематические циклы, но и в «Гумпо дзёсю» и в «Бансэнсюкай» их порядок несколько сумбурный: стихотворения посвященные методам маскировки и ночных атак перемежаются со стихотворениями посвященным общим принципам военной стратегии и морально-этическим вопросам. Очень многие стихотворения говорят об использовании ниндзя военачальниками. Порой создаётся впечатление, что они написаны ни сколько для самих рядовых ниндзя, сколько для высокопоставленных самураев, стратегов и полководцев. Если принять версию о раннем происхождении этих стихотворений и об авторстве Ёсимори, то мы имеем весьма ценный источник по раннему периоду истории ниндзюцу, и, сравнивая «Ёсимори хяку-сю» с более поздними наставлениями, мы можем увидеть какой путь в своём развитии прошло это искусство. В этих стихотворениях много говорится о методах «ин-нин» (т.е. «тёмного, иньского ниндзюцу» – так в «Бансэнсюкай» называются методы ночных атак «синоби-ёути») и практически ничего не говорится о методах агентурной разведки «ё-нин» (т.е. «светлого, янского ниндзюцу» в терминологии «Бансэнсюкай»). Видимо, в ту раннюю эпоху, основной задачей синоби было наблюдение за состоянием противника, поиск брешей в его обороне, проникновение во вражеский лагерь или замок. Внедрение в глубокий тыл противника, в ближайшее окружение вражеского князя, видимо целью не ставилось, и эти способы были ещё недостаточно разработаны. Впрочем, и в «Гумпо дзёсю», наставлении написанном гораздо позднее предполагаемой даты написания «Ста стихотворений Ёсимори», также основное внимание уделено «ин-нин», а о методах «ё-нин», говорится относительно мало. Из этого можно сделать два вывода: либо методы «ин-нин» в ниндзюцу, действительно, были разработаны раньше методов «ё-нин», либо у ниндзя была своя специализация, что несомненно, и были специалисты по агентурной работе, и были специалисты по войсковой разведке и диверсиям. На сегодняшний день есть два перевода всех ста стихотворений на европейские языки: перевод Минами Ёсиэ и Энтони Камминза (Antony Cummins), опубликованный в книге «The Secret Traditions of the Shinobi: Hattori Hanzo's Shinobi Hiden and Other Ninja Scrolls», и перевод Акселя Мазура (Axel Mazuer) на французский, опубликованный под одной обложкой с переводом первого тома «Бансэнсюкай» в книге «Bansenshukai suivi de 100 poemes ninja de Yoshimori». Есть ещё испанский перевод Рафаэля Карабальо (Raphael Siberon Caraballo), но выполнен он не с языка оригинала, а с французского перевода Акселя Мазура. Это книга «Bansenshukai: El espíritu de los ninjas. Incluye Cien poemas ninja de Yoshimori». В 2020 г. В. В. Момот опубликовал полный русский перевод этих стихотворений под одной обложкой с заключительным томом «Бансэнсюкай» «Бансэнсюкай гунтё хики».

говоры во время пира»). Названия «суппа» и «ято» уже давно используются в Ига и Кока, и они очевидны. Название «нокидзару» используется для ниндзя, который наблюдает за противником. Но по какой причине ниндзя называли «мицумоно» и «кёдан»?

Ответ: Такэда Сингэн Харунобу (1521—1573 гг.)²², сюго провинции Каи, был выдающимся военачальником. У него было тридцать отборных воинов, преданных и храбрых, способных во всей полноте реализовать его планы. Он давал им хорошее жалование и большие награды. Он разделил их на три группы: «разведывательная группа», «группа стратегов», и «группа контрразведки», и называл их «мицумоно» (тройные люди). Он всегда держал с ними связь, и использовал для решения важнейших военных задач. Таким образом, он не потерпел ни одного поражения, в войне против самых сильных врагов из соседних провинций. Он оказывал мицумоно большое расположение, считая, что благодаря их службе он достиг всех своих побед. Сингэн утверждал в этой связи: «Если военачальник хочет вести войну без мицумоно, это будет подобным тому, как если он бросит в пропасть большой камень, привязанный к телу. До начала войны, необходимо разработать тщательный план, с помощью мицумоно».

Князь Ода Нобунага (1534—1582 гг.) называл синоби – кёдан. Он одержал победу над огромной армией клана Имагава и захватил неприступные замки Инуяма-дзё в Бисю и Удоно в Сансю. Также он сражался с сильными противниками из других княжеств без какого-либо ощутимого урона для своих войск, и всё это благодаря своей службе кёдан. Уэсуги Кэнсин (1530—1578 гг.)²³ из провинции Этиго, также придавал им большое значение, и думается, он достиг своих побед благодаря их работе.

²² Такэда Сингэн Харунобу (1521 – 1573) – даймё и полководец Японии периода Сэнгоку («Воюющих провинций», 1467—1568 гг.). В 1541 г. Сингэн, сместив своего отца, практически узурпировал руководство разветвленным и богатым кланом. Год спустя он захватил соседнюю обширную провинцию Синано (сейчас это преф. Нагано) и в 1559 г. добился от сёгуна Асикаги Ёситэру назначения его военным губернатором этой провинции. Жесткое соперничество разгорелось у Такэды с Уэсуги Кэнсином, правителем провинции Этиго (сейчас часть преф. Ниигата). Провинция эта соседствовала с Кай и была гораздо обширнее, а следовательно, привлекательнее. Сингэн встретился с Уэсуги в целой серии сражений, апофеозом которых стала многоэтапная битва при Каванакадзиме. Успех сопутствовал каждому из них по очереди, но все же шансы Такэды на победу выглядели предпочтительнее. Продвигаясь вперед после 1554 г., Такэда упрочивает свое могущество всеми доступными способами: стратегическими военными ходами, тактическими маневрами, предательствами, альянсами с сильными военными феодалами. В 1572-м Сингэн поворачивает свои армии на Запад. Поначалу ему везло, особенно после его победы над объединенными силами Токугава Иэясу и Ода Нобунага при Микатагахара в январе 1573 г., но неожиданно Сингэн умирает 13 мая 1573 г., девять лет спустя Нобунага уничтожает его наследников и забирает владения. Японцы считают Такэду одним из самых лучших полководцев в своей истории. Существует множество легенд и преданий, основанных на исторической хронике семьи Такэда «Коё гункан», повествующих о его подвигах, бесстрашии и воинском таланте. Он был популярен среди самураев, с которыми переносил все опасности и лишения службы, и среди крестьян, которые звали его Сингэн-ко – Принц Сингэн. Он покровительствовал боевым искусствам и проповедовал благородство в бою, невозмутимость и дзэнское хладнокровие в самых тяжелых ситуациях. В глубине души оставаясь сторонником меча и копья, Сингэн очень хорошо представлял себе грандиозные перспективы применения огнестрельного оружия. Он одним из первых создал в своей армии специальные подразделения мушкетеров и специалистов-минеров, использовавшихся при осадах замков. Справедливо полагая, что в войне хороши все средства и победителей не судят, Такэда поощрял развитие шпионажа и применение наемных убийц и диверсантов – ниндзя.

²³ Уэсуги Кэнсин (1530 – 1578) – даймё, правивший провинцией Этиго, один из наиболее могущественных полководцев периода Сэнгоку в истории Японии. Легендарным стало противостояние Уэсуги Кэнсина с Такэдой Сингэном, которое является популярной темой в японском искусстве. Многие последователи Кэнсина верили в то, что он является воплощением бога Бисямонтэна, и называли его богом войны. Уэсуги Кэнсин уделял большое внимание военной разведке – этим занимался подчинявшийся ему корпус ниндзя (так называемые ниндзя нокидзару. Нокидзару неоднократно побеждали синоби Такэды и Го-Ходзё. Кэнсин никогда не был женат и не имел детей, но у него было два приёмных сына, которых он воспитывал как наследников. После смерти Кэнсина между его сыновьями началась борьба за власть, которая закончилась победой Уэсуги Кагэкацу. Кагэкацу был сыном родной сестры Кэнсина, то есть фактически племянником. Второй приемный сын – Кагэтора – происходил из рода Ходзё. Умирая, Кэнсин оставил миру следующие стихотворные строки (дзисэй) Ни раем, ни адом меня уже не смутить, и в лунном сиянье стою непоколебим – ни облачка на душе.

Из всего выше сказанного следует, что великие полководцы использовали синоби под различными названиями, и это давало им очевидные преимущества в битвах. Для любого военачальника очень важно использовать [на войне] как можно больше синоби.

Вопрос: Вы говорили, что путь синоби появился во дни правления императора Фу Си и совершенствовался при Жёлтом императоре. Как это искусство передавалось до наших дней после эпохи Жёлтого императора?

Ответ: Я не знаю всего в подробностях, поскольку необразован и неопытен, но принято считать, что после Желтого императора было лишь несколько человек, владевших искусством ниндзюцу. Хотя было мало людей, кто использовал ниндзюцу, в эпоху Шан был человек по имени И Инь²⁴ овладевший этим искусством, и служивший царю Тану из Шанской династии.

²⁴ И Инь (И-инь) – министр при первом государе династии Шан Чэн Тане, знаменитый своей помощью в свержении предыдущей династии. Имя И-иня засвидетельствовано в многочисленных гадательных надписях. Ему приносились жертвоприношения наряду с членами царского клана. Образ И-иня часто появляется в китайской литературе доимперского периода при обсуждении личных качеств министра и взаимодействия между государем и советником. Первое упоминание принадлежит самому Чжоу-гуну. И-иню традиционно приписывается авторство нескольких глав «Шу цзина». В «Искусстве войны» есть упоминание об И Ине, и о его роли в свержении династии Ся (1766 г. до н.э.). У Сунь-цзы он упоминается под именем И Чжи: «В древности, когда поднималось царство Инь, в царстве Ся был И Чжи; когда поднималось царство Чжоу в царстве Инь был Люй Я. Поэтому только просвящённые государи и мудрые полководцы умеют делать своими шпионами людей высокого ума и этим способом непременно совершают великие дела». (Пер. Н. И. Конрада) Видимо И Инь был первым в китайской истории шпионом. Во всяком случае, первым чьё имя сохранилось в исторических источниках. Что же нам известно о нём, и почему Сунь-цзы называет его человеком высокого ума? Древнекитайский историк Сыма Цянь, в третьей главе «Исторических записок» («Ши Цзи»), пишет о нём следующее: «И-иня звали А-хэн. А-хэн хотел служить Тану, но не знал как [устроиться к нему], тогда он сделался слугой у девушки из рода Ю-синь и стал носить на себе сосуды дин и кухонные доски цзу. [Начав] толковать с Таном о вкусе [пищи], он дошёл [до бесед] о путях правителя. Другие говорят, что И-инь был достойным человеком, не состоявшим на службе [у князя], и Тан послал людей пригласить и встретить его. Только приглашённый в пятый раз, [И-инь] согласился прибыть и служить Тану. [Он] рассказывал Тану о деяниях непорочных воинов и девяти властителей. Тогда Чэн-тан выдвинул [И-иня], поручив ему управление делами государства. [Затем] И-инь покинул Тана и направился в Ся, но возненавидел правителя Ся и вновь вернулся в Бо». Последний правитель царства Ся Цзе-ван, являл собой воплощение архетипа последнего правителя династии. Он был недалёковидным, алчным до богатства и жестоким. Из-за своей жестокости он утратил «Мандат Неба», и против него восстала коалиция князей, которую возглавил князь из области Шан Чэн Тан. На службе у него находился человек по имени И Инь (И Чжи), личность во всех отношениях неординарная. Согласно Мэн-цзы, И Инь был крестьянином, и возделывал поле в районе Ю-синь. Он был настолько известен своей добродетелью, что князь Тан неоднократно призывал его к себе на службу, посылая к нему гонцов с дарами для него. Но, И Инь не желая почестей и людской славы, отказывался ехать к Чэн Тану. Наконец он согласился поехать, чтобы преподать своему князю наставление, и сделать его таким же благочестивым правителем. «Вань-Чжан задал Мэн-цзы такой вопрос: – У людей есть молва, будто И Инь добивался расположения Чэн-тана своим умением забивать скот и готовить пищу. Так ли это было? Мэн-цзы ответил: – Нет, не так! И Инь возделывал землю и пустоши Юшэнь и наслаждался царившими там путями управления Яо и Шуня. Если бы вопреки той справедливости, за которую стояли Яо и Шунь, ему пожаловали Поднебесную, он пренебрёг бы ею; если бы вразрез с их путём управления ему предложили тысячу четвёрок упряжных коней, он бы не посмотрел на них; он не дал бы никому и не взял бы ни у кого ни былинки, вопреки той справедливости и того пути. Чэн Тан послал к И Иню людей с шелками, чтобы пригласить его к себе на службу, и тот невозмутимо сказал им: «Для чего мне эти приглашительные дары Чэн Тана? Разве сравнить мою привычную жизнь среди полей, от которой исходит моё наслаждение путём управления Яо и Шуня, с предложенной службой при дворе Чэн Тана?» Чэн Тан трижды посылал гонцов пригласить И Иня ко двору. Наконец, тот переменял свою речь наоборот: «Чем жить среди полей и находить в этом наслаждение в путях управления Яо и Шуня, не лучше ли побудить своего государя сделаться таким же, какими были Яо и Шунь». Однако елейный образ И Иня, созданный Мэн-цзы и его последователями, не соответствует исторической действительности. Мэн-цзы хотел показать И Иня, как идеального конфуцианского мудреца и талантливого царедворца. Это было сделано в назидательных целях. На самом деле И Инь, был ловким и расчётливым политиком, который мирской успех сделал целью своей жизни. Он хотел реализовать все свои таланты, но будучи простым крестьянином не мог этого сделать. Тогда он решил войти в расположение к князю, вызвать его доверие к себе, и пользуясь его поддержкой сделать политическую карьеру. Но как это было бы возможным для простолудина? Согласно Сыма Цяню, для того чтобы приблизиться к князю, И Инь поступает на службу поваром к некоей девушке, которая помолвлена с князем, и должна, в скором времени, выйти за него замуж. Таким образом, вместе со свитой невесты И Инь поступает в княжеский дворец. Не правда ли, напоминает тактику ниндзя? Пользуясь своими способностями к убеждению и психологической манипуляции, И Инь начинает вести беседы с князем о вкусе пищи и о рецептуре разных блюд. Беседуя так с князем каждый день, И Инь осторожно и не навязчиво переводит разговор на более серьёзные темы, и говорит о дао правления, об императорах прошлого и их мудрости и добродетели, раскрывая перед князем свою эрудицию и ораторский талант. Князь убеждается в мудрости И Иня, и соглашается сделать его своим советником. Не правда ли, напоминает искусство дакко, упоминаемое в «Сёнинки» («Записи об истинном ниндзюцу»), которое трактуется шире, чем просто «похищение слов из уст», а именно как способы влияния на оппонента, посредством слова (точней, приёмов психологической манипуляции)? К чести И Иня, надо сказать, что он действительно был достоин поста советника, ибо во многом благодаря

Он пробрался в покои к царю Цзе из [царства] Ся и убил его. Сунь-цзы писал, что в древние времена, возвышение династии Шан, произошло благодаря И Иню, служившему династии Ся. Люди думали, что тиран изгнал И Иня в Наньсун, однако они не знали, что он служил шпионом, и пять раз принимал сторону Цзе и пять раз принимал сторону Тана.

Затем, после этого традиция была передана Цзян Цзя, и он написал трактат по ниндзюцу состоящим из 71 главы и представил его миру. Свидетельство тому содержится в «Вопросах и ответах танского Тай-цзуна и Ли Вэй-гуна (Ли Цзиня)», где говорится: «Ли Цзинь сказал, что книга «Речей Тай-гуна» неисчерпаема в войне». Согласно примечанию [в древнем трактате], это сказано об искусстве шпионажа, что в данном случае означает «синоби». Это писание [Цзян Цзя] не было принесено в нашу страну. Однако, согласно «Ивэнь Чжи»²⁵ «Три элемента стратегии, изречений, и боя содержатся во всех записях «Шести секретных учений». Следовательно, мы можем прийти к выводу, что «Шесть секретных учений» также говорит о вещах связанных с синоби-дзюцу.

С другой стороны в «Искусстве войны», в главе «Использование шпионов» упоминается, что Цзян Цзя проник во вражеские ряды, к правителю Чжоу Синю (Ди Синю) и победил его. В этой главе сказано: «Когда поднималось царство Чжоу, в царстве Инь был Люй Я». Согласно этой записи, Чжоу было названием царства, правитель которого У-ван захватил страну. Лю Цзя было одним из имён Цзян Цзя и его врагом был Чжоу-ван. Люди лишь знали о битве при Муе, но не знали что [Цзян Цзя] пошёл к вражеским военачальникам, предложил им женщин и взятки, чтобы свободней провести заговор. Эта цитата показывает, что в действительности стояло за этой битвой.

ему возвысилась династия Шан. И вот, Чэн Тан становится во главе коалиции князей и готовится к войне с Цзе-ваном. Для успеха в этой войне Чэн Тану нужна полная информация о состоянии дел в царстве Ся и о планах Цзе-вана. И он посылает И Иня, в царство Ся, шпионом. Есть три версии о том, как проходила эта разведывательная операция. Согласно Мэн-цзы, Чэн Тан направил И Иня ко двору Цзе-вана, с просьбой принять его как наставника, чтобы он научился у него добродетели. Но Цзе-ван не принял И Иня, и отверг его наставления. Тогда Чэн Тан, видя его неисправимым, начал против него войну. Согласно Сыма Цяню, И Инь оставил Чэн Тана и отправился в столицу Ся. Он поступил на службу к Цзе-вану, но убедившись в безнравственности этого правителя, возненавидел его и вернулся обратно к Тану. Здесь тоже ничего не говорится о его шпионской деятельности, но упоминается, что он был у Цзе-вана три года. Сунь-цзы же ясно пишет: «Когда поднималось царство Инь, в царстве Ся был И Чжи», и упоминает о нём именно в главе «Об использовании шпионов». Японский комментатор Огю Сорай так объясняет это место: «Когда Тан-ван, поднявшийся из среды прочих князей, стал государем, И Чжи, почитавшийся им как наставник, находился в столице Цзе-вана и во всех подробностях знал положение противника. Поэтому Тан-ван так быстро добился успеха». Согласно «Чжуцзы цзичэн» Чэн Таном и И Инем была разыграна хитроумная комбинация, которая тысячелетия спустя станет классическим приёмом ниндзюцу – «Ямабико» («Горное эхо»). Тан устроил показательную ссору с И Инем, и даже пытался его убить, выстрелив в него из лука, но промахнулся. И Инь был вынужден бежать из княжества Шан. Он поступил на службу к Цзе-вану и три года находился в его столице. Потом он вернулся к Тану, с подробным докладом. В «Чжуцзы цзичэн» говорится: «Тан самолично выпустил стрелу в И-иня, и тот [как бы] убежал, спасаясь в Ся. Прошло три года, и он вернулся с докладом в Бо...» Когда Чэн Тан стал императором и основал новую династию Шан (Шан-Инь), он сделал И Иня премьер-министром. После смерти Чэн Тана на трон взошёл его внук Тай Цзя. Но Тай Цзя нарушил «установления Тана» и был отправлен И Инем в ссылку. Через три года он раскаялся и получил разрешение вернуться обратно на трон. Даже в этой, смягчённой трактовке событий Сыма Цянем, мы видим, что И Инь ведёт себя как узурпатор. Он отстраняет от власти императора, ссылает его в дальнюю провинцию, и возвращает обратно на трон. Согласно «Чжу шу цзи нянь» («Анналы бамбуковых книг»), Тай Цзя семь лет был в ссылке, но потом бежал из неё и убил И Иня.

²⁵ «Ивэнь Чжи» – старейший библиографический свод древнего Китая, составленный древнекитайским историком Бань Гу (32 – 92 гг. н.э.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.